

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТИЙ.

Церковь

Святое Евангельско-общество Святое Евангельское Письменное Журналъ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. — к.
— полгода	2 50 .
— мѣсяцъ	— 50 .

Объявления печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пятьти.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и МОНТОРЫ:

Москва, Варшавская площадь, домъ т-ва Рибушкиныхъ.
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дніевъ,
отъ 10 до 6 час. вечера.Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. днія.
Рукописи, присланные безъ обозначенія улововъ, считаются безплатными;
не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
увытожаются; обратно пересыпаются только по уплатѣ стоимости
пересылки.

С В Я Т Ц Ъ.

(Недѣля 22-я по Пятидесятницѣ).

О К Т Я Б Р Ъ:

Н О Я Б Р Ъ:

ЧЕТВЕРГЪ, 4: Преподобнаго отца нашего Юлиана Великаго; святыи мученикъ Никандра, епископа мирскаго, и Ерхія презвитера.

ПЯТНИЦА, 5: Св. муч. Галактиона и Епистеміи. Св. апостоль отъ седьмидесяти Петрова, Ерма, Лина, Гая и Филолога; иже во святыхъ отца нашего Григорія, архіепископа Александровскаго; иже во святыхъ отца нашего Юны, архіепископа новгородскаго чудотворца; св. Григорія Паламы.

СУББОТА, 6: Иже во святыхъ отца нашего Паала исповѣдника, патріарха Цара-града, преподобнаго отца нашего Луки; св. муч. седми дѣвъ: Текусину, Александру, Клавдію, Полактію, Ефросинію, Агафасію и Атрону; преподобнаго отца нашего Варлаама, новгородскаго чудотворца, иже въ Хутынѣ.

Св. літургія.

(Продолженіе, см. № 43).

„Осanna въ вышнихъ“,—поемъ мы, встрѣчаясь съ серафимами своего Царя.

„Вознесись теперь на серафимскую высоту. Ты можешь, если захочешь“,—говорить Златоустъ.

Да, можешь!

„Припомніи только и собери въ памяти своей все прекраснѣйшее, что не видаль ты на землѣ и чѣмъ восхищался, и представь себѣ только то, что потому было оно прекраснѣйшее, что было нѣкое отраженіе великой небесной красоты, мелькнувшій край одной только ризы Божіей, и вознесется душа твоя сама собой къ источнику и лону вѣчной красоты, и воспоетъ побѣдную пѣснь, повергаясь, вмѣстѣ съ серафимами передъ вѣчнымъ престоломъ Всевышняго“.

Священникъ тайно молится; вспоминая святую сіонскую вечерю, когда Господь въ нощь, въ ней же „предающіеся, паче же Самъ Себѣ предающіе за мірскій животъ, приемъ хлѣбъ святыми своими и пречистыми и непорочными ру-

ками благодаривъ и благословивъ, освятивъ, преломль, дасть святымъ своимъ ученикамъ и апостоламъ“.

И затѣмъ возглашаетъ вслухъ слова Господа, которыя Онъ „рекъ“, преломляя хлѣбъ:

— „Пріимите и ядите, се есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое, во оставленіе грѣховъ“.

„Аминь“,—возглашаетъ ликъ—народъ.

„Шійте отъ нея вси, се есть Кровь Моя Нового Завѣта, яже за вы и за многи изливаемая, во оставленіе грѣховъ“.

„Аминь“.

„Какъ глаголомъ Самого Спасителя, внѣтъ собраніе раздающимся изъ алтаря святымъ словамъ. Наступаетъ минута жертвоприношенія. Алтарь уже че горница, престолъ уже не трапеза: онъ—жертвеникъ, онъ—та Голгофа, на которой принесъ Себя въ жертву за насъ Сынъ Божій“.

„Твоя отъ Твоихъ, къ Тебѣ приносяще, о всѣхъ и за вся“,—возглашаетъ священникъ.

А народъ кончаетъ:

„Поемъ Тя, благословимъ Тя, благодаримъ Тя, Господи, молимся, Боже нашъ“.

То-есть, мы не имѣемъ ничего собственнаго, чѣмъ бы достойно могли выразить Тебѣ Боже, Отче, благодарность за Твои благодѣянія, явленныя намъ въ Единородномъ Сынѣ Твоемъ; потому въ знаменіе нашей благодарности приносимъ Тебѣ Твоя, Твои же дары, сей хлѣбъ и сіе вино, отъ Твоихъ, т.-е. изъ безчисленно многихъ Твоихъ даровъ избранные, по завѣщанію Твоего Сына: приносимъ о всѣхъ людяхъ и за всѣ Твои благодѣянія. И принося, Тебя воспѣваемъ, Тебя благодаримъ, благословляемъ и молимся Тебѣ.

Въ эту минуту совершаются величайшая тайна, къ какой съ ужасомъ приникаютъ ангелы: хлѣбъ и вино претворяются въ тѣло и кровь Господа.

„Въ это страшное мгновеніе,—пишетъ св. Григорій Богословъ,—видѣлъ я: еще ангель явился,

Ножъ держацій въ рукѣ, и пріялъ и заклалъ онъ Младенца:

Кровь пролилася въ потиръ, а нетлѣнное Тѣло Христово

Ангель тогда раздѣлилъ, полагая на дискоѣ надъ хлѣбомъ.

И совершилася вдругъ литургія Божественной тайна:

Хлѣбъ претворился воистину въ Тѣло Спасителя міра;

Стало вино, что въ потирѣ, святѣше Кровью Христовой...“

Заглянемъ благоговѣйно за закрытую завѣсу и увидимъ, что дѣлаютъ тамъ священнослужители.

„Стоитъ здѣсь священникъ не огнь свода, но Духъ Святый, молится онъ долго, но благодать нашедша на Жертву—души всѣхъ воспалить и сребра разжечна свѣтлѣе ихъ покажеть“ (Златоустъ, „О священствѣ“, гл. III, числ. 4).

О чѣмъ молится священникъ?

Онъ молится—благословить, освятить Дары, содѣлать хлѣбъ самимъ честнымъ Тѣломъ Христовымъ. Чашу—пречистой Кровью Христовой.

Еще приносимъ Тебѣ,—тайно молится священникъ,—это словесное и безкровное служеніе (т.-е. служеніе жертвы, тайно дѣйственными словами, безъ пролитія крови совершающее), и просимъ, и молимъ, и униженно умоляемъ, ниспосли Духа Твоего Святаго на насть и на предлежащіе Дары сія.

Священникъ и діаконъ читаютъ тропарь 3-го часа:

„Господи, иже Пресвятый свой Духъ въ третій часъ апостоломъ своимъ пославый“.

Передъ произнесенiemъ освятительныхъ словъ: „соствори хлѣбъ сей...“ діаконъ, наклоняя голову и показуя орапемъ на святой хлѣбъ, говоритъ: „Благослови, владыко, святый хлѣбъ сей“.

И священникъ, произнося сіи слова, благословляетъ хлѣбъ, т.-е. освѣняетъ крестнымъ знаменіемъ со словами „освященія“.

Потомъ діаконъ, указуя на чашу, говоритъ: „Благослови, владыко, святую чашу“,—и священникъ, произнося надъ ней освятительные слова, благословляетъ ее, т.-е. освѣняетъ крестнымъ знаменіемъ. „Благослови, владыко, обоя сія святая“, т.-е. то и другое вмѣстѣ,—говорить потомъ діаконъ, и священникъ полагаетъ одно

крестное знаменіе надъ хлѣбомъ и чашею со словами: „Преложи я Духомъ Твоимъ Святымъ“.

По благословеніи какъ хлѣба, такъ и чаши, діаконъ говоритъ: „Аминь“; по благословеніи обоихъ, говоритъ: „Аминь“ еще разъ.

Какъ совершается тайна преобразованія, мы не знаемъ. Въ священныхъ сказаніяхъ есть повѣсти о томъ, какъ люди невѣрующіе скрывали частицы освященныхъ Даровъ и потомъ видѣли частицу хлѣба и вино претворенными въ тѣло и кровь. Есть подобный разсказъ и въ упомянутомъ стихотвореніи св. Григорія Богослова.

Отрокъ одинъ жидовинъ пришелъ къ причащенію въ церковь

Съ вѣрными вмѣстѣ и былъ онъ пречистыхъ Даровъ удостоенъ;

Впрочемъ, лукавое мысль, пріялъ онъ ихъ только устами.

Быстро покинулъ онъ храмъ и, святыню извергнувши въ руку,

Въ свой виноградникъ принесъ и зарылъ подъ гнѣющей листвою.

Въ ночь промышленіемъ Божімъ пресвитеръ о томъ извѣстился:

Заступъ немедля онъ взялъ и, прида въ вертоградъ жидовина,

Мѣсто очистилъ, и—чудо!—трисолнечнымъ свѣтомъ повитый,

Вдругъ показался прекрасный Младенецъ и взялся на небо...

Этотъ разсказъ „духовенъ“ и величественъ. Но въ другихъ повѣствованіяхъ дѣло передается грубо и материально. Разсказывается, что невѣрующіе видѣли въ рукахъ кусочки плоти съ кровью и сосудами (жилками) и т. п.

Къ такимъ разсказамъ нужно относиться съ осторожностью. Не то, что они выдуманы. Возможно, что возмущенная совѣсть человѣка, совершившаго кощунство, открыала пораженной ужасомъ кощунства душѣ страшно-зрѣлище плоти и крови. Но мы, православные, должны знать, что принимаемъ не частицу Тѣла Христова, и кусочекъ плоти, а всего Христа. Въ каждой частицѣ чудесно данъ весь Христосъ, дарующій въ „снѣдѣ“ Тѣло свое и Кровь (какъ это изображено въ стихотвореніи Григорія Богослова).

Какъ возможна великая тайна претворенія?

Не вѣдомо и недоступно это нашей мысли.

Св. Григорій Нисский даетъ однако хорошее упоминаніе.

„Подумаемъ объ одномъ,—внушасть онъ,—что такъ наша кровь и наше тѣло?“

Вѣдь и эта кровь нечто иное, какъ хлѣбъ и питье принимаемое нами и по волѣ чудотворца Бога, давшаго намъ нашъ организмъ тѣлесный, претворяющее въ мышь и кровь.

Неужели Тотъ, Кто создалъ человѣка и далъ ему силу, его чудное устройство, не можетъ содѣлать хлѣбъ и вино плотью и кровью?

Но оставимъ недовѣдомую тайну, къ которой нельзя подходить иначе, какъ съ ужасомъ вѣры. Бѣдѣ просто вѣровать, что „хлѣбъ и вино, прежде призываю поклоняющей Троицы, были простые хлѣбъ вино; по совершении же призыва, хлѣбъ становится Тѣломъ Христовымъ, а вино — Кровью Христовой“ (Кириллъ Іерусал. Тайновод. поуч. V, гл. VII).

„Послѣ благословенія, хлѣбъ уже не образъ Тѣ-

Господия, не даръ, представляющій только видъ истиннаго дара, уже носить въ себѣ не изображеніе нѣкое спасительныхъ страданій, какъ бы на картинѣ, но есть самый истинный даръ, самое всесвятое Владычнное Тѣло, истинно пріявшее всѣ оныя укоризны, поношенія, раны, распятое, прободенное, свидѣтельствовавшее при Понтийскомъ Пилатѣ доброе исповѣданіе (1 Тим. VI, 13), претерпѣвшее зауваженіе, біеніе, заплеваніе, вкушившее желчь. Подобнымъ образомъ и вино есть самая Кровь, истекшая изъ прободенного Тѣла. Это—тѣ плоть и кровь, которыя соединены Духомъ Святымъ въ одно Тѣло, рожденное отъ св. Дѣвы, погребенное, воскресшее въ третій день, восшедшее на небеса и сидящее одесную Отца" (Ник. Ковалас., гл. XXVII).

Діаконъ становится съ правой стороны престола, въ вѣломъ, въ подобіе серафимскихъ крылъ, надъ святыми Дарами. Священникъ же, помолившись втайне, дабы всѣмъ предстоящему Тѣлу и Крови Христа были въ умовеніе души, въ оставленіе грѣховъ, во исполненіе Царства небеснаго, въ дерзновеніе ко Господу, а не въ судъ и осужденіе, приступаетъ къ поминанію всѣхъ предъ Господомъ, въ виду самого Тѣла и самой Крови Его, и собирается передъ Христомъ всю Церковь Его, и ту, которая еще на землѣ воинствуетъ, и въ небесахъ пребывающую, поминая всѣхъ, отъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ и пророковъ до единаго изъ нынѣ живущихъ христіанъ. Прежде всѣхъ другихъ, и особенно (изъ ряда ино) именуетъ онъ Пресвятую Богородицу и, въ отвѣтъ на то, воспѣваетъ, въ честь Ея, весь ликъ славословіе, которое повторяетъ за нимъ вся Церковь: "Достойно есть... сущую Богородицу Тя величаемъ!"

Всльдъ за тѣмъ поминаетъ іерей, въ виду Тѣла и Крови Господней, Иоанна Предотечу, апостоловъ, святого, память которого совершаются.

Затѣмъ поминаетъ усопшихъ и живыхъ. Онъ молится за всѣхъ, начиная съ того града и съ того храма, въ которомъ молятся предстоящіе, и объемли молитвой своей всякий городъ, всякую страну, и всѣхъ вѣрою живущихъ въ нихъ, страждущихъ, плѣненныхъ, молится въ то же время о спасеніи ихъ; молится о плодоносящихъ и добротворящихъ во святыхъ церквяхъ и о поминающихъ убогія; молится (въ литургіи Василія Великаго) вообще о всѣхъ людяхъ, въ какомъ бы состояніи и гдѣ бы они не находились, о добродѣюющихъ, чтобы они еще болѣе утвердились въ добрѣ, о злоториющихъ, чтобы они перестали творить злое и, принесши искреннее покаяніе, всѣмъ сердцемъ обратились къ добру; молится поименно и за всѣхъ тѣхъ, за которыхъ просили его, особенно, въ тотъ день помолиться; молится, наконецъ, и за тѣхъ, которыхъ позабыла его молитва.

И безмолвнымъ моленіемъ, соединясь съ моленіемъ втайне своего пастыря, молится весь народъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

Нѣсколько словъ по поводу московскаго собора 1666 года.

Московскій соборъ 1666 года имѣлъ огромное значеніе въ дѣлѣ раздѣленія русской православной церкви на двѣ половины: старообрядческую и новообрядческую. Не нужно быть знатокомъ церковной исторіи, не необходимо знать всѣ

споры въ тогданиемъ церковномъ мірѣ, чтобы сказать, что подготовка этого собора, направление его дѣятельности и, наконецъ, самое постановленіе его носить отпечатокъ сильной и мощной руки експатріарха Никона^{*)}. Пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ царя, громаднымъ авторитетомъ среди подчиненныхъ, онъ, благодаря своему упрямому характеру, неуклонно шелъ къ намѣченной цѣли. Для него не существовало никакихъ преградъ. Достигъ онъ высшей власти,—его голосъ нерѣдко имѣлъ рѣшающее значеніе даже въ дѣлахъ государственныхъ, имя его въ официальныхъ документахъ писалось выше имени царя, и назывался онъ „великимъ государемъ“.

Задумавъ произвести желанные реформы въ церковной жизни, Никонъ не затрудняется въ выборѣ средствъ. Займій восточный патріархъ, пользуясь его материальными услугами, приходитъ къ нему на помощь. Нисколько не смущаясь, „святитель“ антіохійской церкви, Макарій, всенародно заявляетъ, что у нихъ-де на востокѣ крестятся тремя перстами и что троеперстіе имѣть за собой какъ археологическую цѣнность, такъ и общепереводную практику. Маневръ этотъ Никона понятенъ. Онъ вѣрилъ, что достаточно одного свидѣтельства восточного патріарха, чтобы народъ безапелляціонно повѣрилъ въ правильность и спасительность троеперстія. Мечты не сбылись. Макарію на слово не повѣрили, а одного авторитета Никона оказалось недостаточно; необходимо было собственное мнѣніе санкционировать соборомъ. И Никонъ долго не задумывается,—въ 1656 году созываетъ соборъ, гдѣ и проводить свое мнѣніе о троеперстіи. Казалось, дѣло сдѣлано. Троеперстіе утверждено соборомъ. Кто можетъ что возразить! Но на дѣлѣ вышло иное. Стало ясно, что не такъ легко, какъ думается, заставить людей отказаться отъ известныхъ убѣждений. Поплыли разногласія, споры. Пришлось позаботиться о томъ, чтобы какъ-нибудь успокоить внутреннюю жизнь церкви. Послѣ десятидѣтней борьбы опять рѣшено прибѣгнуть къ собору. И вотъ, въ 1666 году созывается соборъ. Засѣданія, пышно обставлены, идутъ по-настоящему, „соборному“. Торжественно судятъ „виновниковъ“, признаютъ ихъ богоотступниками и соборнѣ предаютъ анаеміи. А „еретики“, не имѣя возможности сказать въ защиту себя слова, больше—просить, за что ихъ судятъ, за что анаемствуютъ,—покорно выслушиваются приговоръ. Ихъ призываютъ на соборъ, требуютъ, чтобы они отказались отъ своихъ „заблужденій“, и грозятъ въ противномъ случаѣ пытками.

Если теперь посмотретьъ на этотъ пресловутый соборъ, который воплотилъ въ себѣ мысли и чувства Никона, съ юридической точки зренія, то врядъ ли его постановленія могутъ имѣть какую-либо цѣнность для подвѣдомственныхъ ему лицъ. На первый взглядъ, правда, можетъ показаться, что соборъ и участвовавшія на немъ лица правы. Соборъ—высшее судилище, высшій авторитетъ въ дѣлахъ вѣры и церкви—приходитъ къ известному рѣшенію,—слѣдовательно, его постановленія обязательны для подчиненныхъ. Но если обратить вниманіе на другую сторону дѣла, на ту, что московскій соборъ имѣть въ виду въ данномъ случаѣ одну опредѣленную цѣль—привести въ церковную жизнь взгляды Никона и тѣмъ прикрыть произведенную имъ реформу, то, пожалуй, придется притти къ выводамъ обратнымъ. Московскій соборъ представлять изъ себя не соборъ въ полномъ смыслѣ этого слова, въ временное судилище, въ которомъ разбирались дѣла лицъ, твердо стоявшихъ за свои взгляды и убѣждения. Если это такъ, если, дѣйствительно,

^{*)} То обстоятельство, что на соборѣ 66 года онъ не присутствовалъ и не былъ у корнила правленія, не можетъ имѣть значенія. Свою прежнюю дѣятельностью онъ успѣлъ достаточно подготовить его.

московский соборъ, представлять иѣ себѣ только юридическое учреждение, то теперь можно говорить о томъ, насколько цѣнны его постановленія съ юридической точки зренія..

Обращая вниманіе на чисто формальную сторону дѣло-производства, нельзѧ не замѣтить, что постановленія его не имѣютъ цѣнности и не могутъ быть обязательными. Кажется, вездѣ и всегда, въ самыхъ первобытныхъ судахъ, у самыхъ грубыхъ и почти полудикихъ народовъ выслушиваютъ какъ обвиняющихъ, такъ и обвиняемыхъ, всегда принимаютъ во вниманіе тѣ мотивы и побужденія, по которымъ совершиено то или другое злое дѣяніе. *Audiatur et altera pars*,—пословица настолько распространенная, что смыслъ и значеніе ея ясны каждому, и врядъ ли кто станетъ оспаривать ее. Для оо. собора она не имѣла ровно никакого значенія. Здѣсь, на соборѣ, слушали только однихъ, обвиняющихъ, ихъ заявленія имѣли значеніе для собора, къ ихъ взглядамъ уважительно относились, обвиняемыхъ же если и звали на соборѣ, то вовсе не для того, чтобы они смогли оправдаться, свободно высказать свои взгляды. Судебный приговоръ былъ уже давно готовъ, такъ что говори-не-говари, оправдывайся или молчи,—отъ этого дѣло никакъ не измѣнится. „Еретиковъ“, заранѣе осужденныхъ, звали на соборѣ для того, чтобы имъ ясно и кратко сказать: „или откажитесь отъ своихъ „заблужденій“, или вѣсть запрутъ въ казематъ, будуть пытать, мучить, вырѣжутъ языки и въ концѣ-концовъ сожгутъ на костре или на висѣлицу вдернутъ.“

Ненужно быть юристомъ, чтобы сказать, что такъ дѣла не велись и не ведутся ни въ одномъ существующемъ судо-производствѣ. Это—произволъ, а не судь святителей церкви православной. Но „святители“ собора 1666 г. ими и не были. Это были не представители власти Божественной на землѣ, даже не холодные и строгіе суды, руководящіе законами міра сего, а люди, неуклонно преслѣдовавшіе только одну опредѣленную цѣль—осудить „еретиковъ“. Они забыли про свою совѣсть, про справедливость; забыли не только все святое, но даже человѣческое. Это доказываетъ какъ ихъ поведеніе на соборѣ, такъ и вся послѣдующая дѣятельность. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ объяснить то непреодолимое желаніе, доходящее до готовности нарушить самыя низкопробныя правила человѣческой нравственности,—пытать, казнить, заточать въ темницы, вырѣзывать языки и творить тягчайшія преступленія противъ требованій человѣческой нравственности! Чѣмъ объяснить ту жестокость, звѣрскую жадность крови, какъ не гнуснымъ и гадкимъ заискиваніемъ, упорствомъ во что бы то ни стало настоять на своемъ.

Положимъ, намъ могутъ возразить, да уже неоднократно и возражали „православные“ миссіонеры, что эти звѣрства творила свѣтская власть, и представители церкви въ этомъ нисколько неповинны. Но возраженіе это поражаетъ своюю безцеремонностью, чтобы не сказать большаго. Согласимся съ первой половиной приводимаго миссіонерами положенія въ защиту непричастности церковной власти въ тѣхъ звѣрствахъ и пыткахъ, какія приходилось переносить первымъ мученикамъ изъ защитниковъ старины, пусть эти насилия надъ лицами, твердо стоявшими за свои убѣжденія, за свои взгляды, пусть они творились свѣтской властью, но чтобы окончательно согласиться съ нимъ, необходимъ вопросъ, са-ма ли свѣтская власть, т.-е. по своему ли собственному почину, начала преслѣдовать „еретиковъ“, или она была послушнымъ орудіемъ въ рукахъ первой и пришла на помощь духовнымъ отцамъ? Если, дѣйствительно, и поводъ, и толчокъ, и инициатива, и желаніе исходили отъ свѣтской власти, то ничего не остается сказать, какъ то, что духовная власть здѣсь не при чёмъ, и винить ее не за что. Но если она принимала хотя косвенное участіе въ этомъ дѣлѣ (а она

вѣдь благословляла пытки), то нельзѧ не признать, чѣмъ приводимое въ защиту ея оправданіе здѣсь не можетъ имѣти мѣста

Пусть даже представители церкви не участвовали въ этомъ гнусномъ дѣлѣ. Но почему же они, если не хотѣли чтобы хлѣбъ имѣлъ невинную кровь,—почему они не подняли свое го властнаго голоса въ защиту этихъ религіозныхъ мучениковъ и силой своего авторитетнаго пастырскаго слова не заставили отказаться правительственную власть отъ этихъ жестокостей? Спросимъ еще,—какое, собственно, дѣло свѣтской власти до какихъ-то религіозныхъ „фанатиковъ“? Какъ бы Русь ни была благочестива, какъ бы ни дорожила своими религіозными убѣжденіями, она, въ лицѣ своей прѣвящей власти, никогда не рѣшилась бы на такія жестокости и по собственному почину съ такимъ рвениемъ не пренялась бы за это дѣло. Не сдѣлала бы она этого вотъ въ чёмъ. Для нея не было еще вполнѣ ясно, на какой сторонѣ истина, ибо, что еще не такъ давно, тѣ обряды и обычай-за которыхъ теперь ведутъ людей на пропасть, почтались истинными и богоспасительными. Обряды, прота которыхъ теперь воздвигнутое цѣлосъ гоненіе, употреблялись всегда на Руси. Ихъ держались дѣды и отцы, по нимъ спаслись великие московские святители. И вотъ вдругъ ли: которыхъ не перемѣняютъ этихъ самыхъ обрядовъ, прослѣдуютъ всѣми средствами. Въ высшей степени странно и е менѣе понятно! Послѣ всего сказанного ясно, что сама себѣ свѣтская власть не могла такъ жестоко преслѣдовъ старообрядцевъ за то, что они не хотѣли перемѣнить вѣщихъ выражений своей природной религіи. Такое вѣдебное настроеніе по отношению къ ревнителямъ ста вѣры объясняется только вліяніемъ высшихъ духовныхъ властей на власть правительственную.

Но не обѣ этомъ мы хотѣли сказать. Для оѣники достойнаго московского собора не имѣютъ существеннаго значенія ужасныя и мучительныя условія, которыя создались (годаря противохристіанскому отношенію представителей „православной“ церкви и среди которыхъ пришлось жить защитникамъ старины). Все это можетъ только свидѣтельствовать, до какого низкаго нравственного уровня опустилось не только современное тогда общество, но даже представители высшей церковной администраціи. Эти „воплотившие идеалы Христа совершенно забыли, что они проводятъ Божественной благодати, образы въ нравственной жизни своихъ пасомыхъ. Для проведения въ жизнь своихъ взглядовъ они, очевидно, какъ и іезуиты въ свое время, не трудились въ выборѣ средствъ. Такого поведенія „православныхъ“ пастырей не можетъ оправдать не только стаинская, но даже общечеловѣческая мораль.

Но подведемъ итоги. Изъ хода дѣйствій собора 1666 ясно видно, что постановленія его не могутъ имѣть ности. Здѣсь не было соблюдено ни одного требованія дѣло-производства. Судъ, названный почему-то соборомъ принялъ во вниманіе мотивы, по которымъ защитники старины не хотѣли перемѣнить послѣднюю на никоновское новошество; даѣте—обвиняемымъ не дали возможности крыто и смѣло высказать свои мысли и тѣмъ оправдывать поведеніе. Почему соборъ поступилъ такъ, не представивъ особой трудности отвѣтить. „Святителямъ“—судьямъ—лось только одного—проводи свои взгляды (зѣрнѣе, Никена) въ жизнь и осудить защитниковъ старины. бы соборъ далъ имъ возможность защищаться свободно, ли бы получиться нежелательные результаты,—по менѣйшему, пришлось бы согласиться съ доводами противнико и не разъ покраснѣть.

Старообрядцы, конечно, спросили бы, почему въ такъ сразу измѣнились взгляды на обряды? Зачѣмъ?

добилась эта перемѣна, если московскіе великия святители спаслись по старымъ обрядамъ? Въ чёмъ обвиняете насъ, если мы стоимъ за тѣ обряды, спасительность которыхъ доказана, такъ сказать, опытно? И врядъ ли нашлось бы много судей, которые разрѣшили бы эти вопросы и дали бы хотя такие неумѣлые отвѣты, какіе теперь даютъ „православные“ миссионеры. Поэтому-то собору пришлось грубо нарушить элементарные правила суда и дѣло вести такъ, чтобы лишить обвиняемыхъ возможности защищать себя и требовать по извѣстнымъ пунктамъ разъясненія. Это прекрасно понимали отцы собора.

Итакъ, соборъ 1666 г. собирался, во-первыхъ, съ одной опредѣленной цѣлью—провести въ церковную жизнь ново-введенія Никона, во-вторыхъ, во что бы то ни стало осудить защитниковъ старины, а слѣдствіемъ этого было то, что соборъ, отвергнувъ всѣ требования даже чисто юридического характера, вынесъ приговоръ, основанный только на произволѣ. Но если это такъ, то ясно, что этимъ самимъ авторитетъ московского собора, какъ высшаго церковнаго судилища, постановленія котораго обязательны для всѣхъ членовъ извѣстной помѣстной церкви, подрывается въ корень. Никакой судь, а тѣмъ болѣе святительской, нельзя назвать правымъ, если онъ собирается съ заранѣе обдуманной цѣлью—осудить лицо, дѣло котораго подлежитъ разбору. А соборъ московскій, составленный изъ представителей высшей іерархіи, поступилъ именно такъ.

Понятно, что его опредѣленія какъ относительно употребленныхъ обрядовъ, такъ и лицъ, не пожелавшихъ принять этихъ опредѣленій, не могутъ имѣть обязательнаго значенія. Защитники старины, не пожелавшие торговатъ своею совѣстью—служить желаніямъ какой-то небольшой кучки властолюбцевъ, и показали это самимъ дѣломъ.

Нечистоплотные защитники „православія“—миссионеры, жонглируя на бесѣдахъ словами св. Писанія, часто для подтвержденія той мысли, что старообрядцы обязаны-де принять новые обряды, ссылаются на опредѣленія московскаго собора. Сама по себѣ такая постановка вопроса врядъ ли въ настоящее время представляетъ интересъ. Ясно, разъ соборъ не принять, опредѣленія его теряютъ свою силу, хотя бы даже они почему-либо и заслуживали вниманіе,—наличности церковно-религіознаго сознанія нѣтъ, нѣтъ, слѣдовательно, и обязательности принятія постановленій. Одной виѣшней стороны далеко еще не достаточно, чтобы постановленія собора имѣли общеобязательный смыслъ. Лучшей иллюстраціей въ этомъ случаѣ можетъ служить, извѣстный въ исторіи подъ именемъ разбойничьяго, соборъ 449 года. Кажется, были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы придать ему и его постановленіямъ значение вселенское. Здѣсь были представители всѣхъ церквей, количество участковавшихъ превышало многіе вселенскіе, а въ постановленіи его было написано: „Изволися Духу Святому и намъ“... Словомъ, всѣ данные къ тому, чтобы считать этотъ пресловутый соборъ вселенскимъ, а ученіе вѣры, утвержденное на немъ, общебязательнымъ, были налицо. Но онъ не принялъ церковно-религіознаго вселенскаго сознаніемъ, и судьба его постановленій хорошо извѣстна. Есть много поводовъ посмотреть и на московскій соборъ 1666 г. съ этой точки зренія и сравнить его вообще съ „разбойничіемъ“.

„Аще и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“ (Мате. 18, 17).—Вотъ, говорятъ, голосъ церкви долженъ быть обязательенъ для всѣхъ ея членовъ, слѣдовательно,—говорятъ защитники казеннаго православія,—и опредѣленія собора 1666 г., какъ голоса церкви, должны быть обязательны и приняты старообрядцами. Заключеніе логически правильно, конечно, при наличии правильности посылокъ, и противъ него, какъ такового, врядъ ли кто

будетъ возражать. Если, дѣйствительно, то быть голосъ церкви, стоящей на стражѣ Божественной истины, онъ безспорно, обязательенъ для всѣхъ. Но необходимо прежде все-го доказать, что соборъ 1666 г.—голосъ церкви. Какъ видѣли мы, этого нельзя сказать. Плохой и очень пристрастный голосъ у церкви. Говорятъ: старообрядцы, какъ „преслушавшіе церковь“, оказались „внѣ церкви“, а потому и „внѣ спасенія“.

Но есть и другое изреченіе: „Аще кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ мя, уне есть ему да обѣсится жерновъ осельскій на вью его и потонетъ въ морѣ мертвѣй“ (Ме. 18, 6). Этими соблазнителями оказались отцы собора, они соблазнили „малыхъ“, а потому и наказаніе для нихъ ясно опредѣлено только что приведенными словами Великаго Учителя. Отцы собора, а въ лицѣ ихъ соборъ 1666 г. допустилъ безнравственнѣйшій актъ, сдѣлавъ опредѣленіе объ отлученіи старообрядцевъ отъ „церкви“. Для нихъ было по ходу дѣла больше чѣмъ ясно, что защитники старины не откажутся отъ своихъ правильныхъ убѣжденийъ, было ясно, что новшества, введенныя въ церковную жизнь Никономъ, не могутъ быть приняты всѣми, физіономія старообрядчества къ этому времени достаточно опредѣлилась,—однако рѣшились на такую крайнюю мѣру. Сами же соблазнили „малыхъ“, и сами же, вмѣсто того, чтобы какъ нибудь исправить свою вину, наказываютъ ихъ, и наказываютъ жестоко. Не любовью руководились „святители“, а чѣмъ-то другимъ, не христіанскій духъ положилъ въ основу своихъ отношеній, а человѣческую ненависть,—и это все духовные отцы, святители церкви. Стоило только на минутку забыть о низкихъ сторонахъ человѣческаго духа, и тысячи людей не лишились бы „спасенія“. А то, что же сдѣлали! Соблазнили и, за то, что „малые“ не хотятъ принять то, что ихъ соблазняетъ, „лишили“ ихъ „спасенія“. Поступись совѣстью, продай ее, сдѣлай бессовѣтный поступокъ, и мы за это наградимъ тебя, не хочешь поторговать сю,—нѣть тебѣ и спасенія. И такой торгъ предлагали „святители“ церкви и дѣлали это тогда, когда дѣло шло о Божественности религії, когда для нѣкоторыхъ рѣшился вопросъ жизни. Какъ можно назвать такой поступокъ? Опредѣленіе собора, ичѣвшее сознательно такія послѣдствія, сдѣланное отцами, не имѣть нравственной цѣни. Намъ и хотѣлось сказать, но сказать не самимъ, а вмѣстѣ съ „православными“, что соборъ 1666 г., въ лицѣ святителей, допустилъ безнравственнѣйшій актъ.

■ Поляковъ.

Кievskoe духовенство XVIII столѣтія.

Ученые представители духовенства кievской митрополіи имѣли въ царствованіе Алексея Михайловича рѣшающее вліяніе въ предпринятой Никономъ церковной реформѣ. Именно они создали новую никоновскую церковь. Противники никоновскихъ новшествъ указывали тогда на безнравственность кievскихъ ученыхъ и на еретичность ихъ вѣрованій. Указанія эти были не голословны, они подтверждались цѣлымъ рядомъ безспорныхъ фактovъ. И въ слѣдующемъ XVIII столѣтіи кievское духовенство не стало лучшимъ, оно было невѣжественнымъ и нравственно распущенныемъ. Въ „Трудахъ Киевской Духовной Академіи“ за текущій годъ печатается обстоятельное изслѣдованіе И. С. Граевскаго о кievскомъ митрополитѣ Тимоѳеѣ Щербаковѣ. Довольно ярко говорится въ этомъ изслѣдованіи и объ умственномъ состояніи и о нравственныхъ качествахъ духовенства при м. Тимоѳеѣ, т.-е. въ первой половинѣ XVIII ст.

О степени умственного состоянія духовенства кievской

епархії въ половинѣ XVIII в. можно судить уже на основании ставленническихъ актовъ времени м. Тимоеся. Въ нихъ очень часто встречаются примѣры рукоположенія во священники лицъ неучительныхъ, совсѣмъ не бывшихъ въ академіи. О низкомъ образовательномъ уровнѣ духовенства кіевской епархії говорятъ указы м. Тимоеся—отъ 28 ноября 1748 года¹⁾, 18 окт. 1750 г.²⁾, 22 янв. 1754 г.³⁾ и 31 дек. 1754 г.⁴⁾. Изъ этихъ указовъ видно, что кіевское духовенство никакъ не заботилось объ образованіи своихъ дѣтей въ академіи. Большинство послѣднихъ, познакомившись только съ началами грамоты, являлось въ каѳедру и просило себѣ священническихъ мѣстъ, ссылаясь при этомъ на свои наследственные права.

Состояніе нравовъ духовенства при м. Тимоесѣ представляеть неприглядную картину. Это можно видѣть изъ дѣлъ времени этого іерарха, которыя даютъ обильный материалъ для характеристики этой стороны жизни и быта духовенства кіевской епархії. Кіевскіе пункты объясняютъ упадокъ нравовъ среди духовенства невѣжественностью его. Но это утвержденіе кіевскихъ пунктовъ только отчасти объясняетъ нравственные недостатки духовенства половины XVIII в. Главная же причина этого явленія лежитъ въ томъ взглядѣ на пастырское служеніе, какой существовалъ тогда въ кіевской епархії. На священство тогда смотрѣли, какъ на средство добывать пропитаніе. Отъ такого отношенія къ священству проистекали многіе нравственные недостатки духовенства, ибо въ его среду проникали часто лица, преслѣдовавшія исключительно материальную цѣль.

На почвѣ материальныхъ разсчетовъ часто происходили раздоры среди членовъ причта одной и той же церкви⁵⁾. Вообще, недружелюбіе, вражда, взаимные доносы и жалобы были очень распространены среди духовенства кіевской епархії въ рассматриваемое время. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя тяжебныя дѣла, хранящіяся въ консисторскомъ архивѣ⁶⁾. Какъ сильно было развито тогда суетничество среди духовенства, можно уже судить изъ того, что противъ этого зла были приняты даже специальные мѣры со стороны м. Тимоеся, который особымъ указомъ чрезъ консисторію (отъ 19 дек. 1754 г.) запретилъ духовенству кіевской епархії подавать другъ на друга завѣдомо ложныя доношенія въ консисторію⁷⁾.

Отношенія духовенства къ паствѣ также часто не стояли на должной высотѣ. Со стороны прихожанъ въ это время часто раздаются жалобы на своихъ настоятелей и настоятельницъ, которыхъ они обвиняли въ вымогательствѣ чрезмѣрной платы за совершение требъ⁸⁾. Дѣла этой категоріи также были очень многочисленны. На эти жалобы обратилъ вниманіе м. Тимоесъ, который строго запретилъ священникамъ требовать лишней платы за требоисправленіе⁹⁾.

¹⁾ Арх. Кіевск. Конс. 1750 г. д. безъ №; Указ. кн. Бор.-Глѣб. церкви, л. 377—378.

²⁾ Арх. Кіевск. Конс. 1750 г. д. безъ №.

³⁾ Рукоп. бібл. Церк.-Археол. Муз. при Кіевск. Ак. (№ 651) Кн. Ром. Прот. Указ. № 61.

⁴⁾ Проф. Н. И. Петровъ, Акты и док., т. II, стр. 144.

⁵⁾ Арх. Кіевск. Конс. № 32. Кіевск. п.; 1755 г. № 1795. Кіевск. п.

⁶⁾ Арх. Кіевск. Конс. 1755 г. №№ 52, 423 Кіевск. пов. (о неисправленихъ указанныхъ службѣ).—1754 г. №№ 54, 224 и 284, 1755 г. №№ 54 и 70 Кіев. п.—1750 г. № 25 и 1757 г. № 4 (о нанесеніи побоевъ и оскорблений словами). Нѣкоторыя дѣла носятъ явно вздорный характеръ. Напр., дѣло по обвиненію священникомъ кіевской Воззіженской церкви Григоріемъ Ярославскимъ своего родственника Ивана Подгорского, который будто бы хотѣлъ его отравить вишневкой (1754 г. № 53 по г. Кіеву).

⁷⁾ Указ. кн. Бор.-Глѣб. церк., л. 650.

⁸⁾ Арх. Кіевск. Конс. 1750 г. №№ 15, 160 Кіевск. п. № 29 Луб., п.; 1735 г. д. безъ № Кіевск. п.

⁹⁾ Арх. Ц.-А. Муз. при Кіевск. Ак. (№ 651), кн. Ромен. прот., т. II. Указ. отъ 28 июля 1753 г.

Нерѣдко случалось, что священники, повадившись съ кѣмънибудь изъ своихъ прихожанъ, прибѣгали къ отлученію по слѣднихъ отъ св. Троицы. Противъ такого злоупотребленія своимъ пастырскими полномочіями со стороны духовныхъ лицъ также возсталъ м. Тимоесъ, сдѣлавшій соответственное внушеніе подчиненному ему духовенству¹⁰⁾.

Въ своей частной жизни многія духовныя лица далекъ были отъ идеала примѣрного семьянинна. Нѣкоторыя изъ нихъ своимъ непочтеніемъ къ родителямъ сдѣливались извѣстными даже консисторіи¹¹⁾. Свои частные счеты съ домашними и съ посторонними священниками до того привыкли сводить при помощи кулака и палки, что ичанскій протопоп Петръ Полотскій обратился къ м. Тимоесю даже съ запрѣтомъ, какъ ему быть въ такихъ случаяхъ, въ виду множества поступившихъ къ нему отъ разныхъ лицъ жалобъ на причиненіе побоевъ священниками¹²⁾. Очень распространенный зломъ среди духовенства была склонность его къ пьянству¹³⁾. Священники въ то время не стѣснялись посѣщать пивные гдѣ попойка часто кончалась дракой¹⁴⁾. М. Тимоесъ очень строго относился къ такимъ нарушеніямъ благочинія со стороны духовныхъ лицъ. Даже въ случаяхъ простого пьянства не соединенного съ какимъ-либо другимъ преступлениемъ онъ приказывалъ производить слѣдствіе о лицахъ, виновныхъ въ этомъ порокѣ, и принимать мѣры къ ихъ исправленію¹⁵⁾.

Часто также случалось, что священники относились въ бражно къ своимъ обязанностямъ. Многіе изъ нихъ не справляли указанныхъ службъ¹⁶⁾, допускали злоупотребленія и совершили браковъ¹⁷⁾, неисправно вели метрическія книги и разныя вѣдомости, при чемъ въ послѣднихъ прибѣгали обману епархиальной власти, указывая не то количество дровъ, какое было въ действительности¹⁸⁾.

Нѣкоторые же священники, игнорируя своими прямыми обязанностями, занимались постороннимъ дѣломъ. Они вѣльвали кожи, разводили овецъ, возили зерновой хлѣбъ въ Запорожье и въ Крымъ, откуда привозили соль и рыбу которую продавали затѣмъ на ярмаркахъ. Между тѣмъ, пїходы ихъ оставались безъ богослуженія и безъ совершения требъ, а паства—безъ назиданія¹⁹⁾.

М. Тимоесъ боролся со всѣми этими нестроеніями жизни кіевского духовенства. Такъ, указомъ отъ 13 се 1753 года, онъ, подъ страхомъ тяжкаго наказанія,велъ духовенству соблюдать всѣ необходимыя предосторожности при совершении брака, самый же актъ о состоявшемся въ

¹⁾ Рукоп. бібл. Ц.-А. Муз. при Кіевск. Ак. (№ 651), Роменск. протоп., т. II. № 674. Указъ м. Тимоеся отъ 22 а 1754 г.

²⁾ Арх. Кіевск. Конс. 1751 г. № 67 Кіевск. пов. (л. о. конѣ к. Введенской ц. Лукѣ Осенкѣ).

³⁾ Арх. К. К. 1750 г. № 11 Лубенск. п.

⁴⁾ Арх. К. К. 1749 г. № 25 и 1751 г. № 67 Кіевск. п.; 175 № 4 по г. Кіеву.

⁵⁾ Арх. К. К. 1750 г. № 25 Лубенск. пов.

⁶⁾ Арх. Кіевск. Конс. 1750 г. д. безъ № Кіевск. п. (двухъ священникахъ изъ м. Триполья).

⁷⁾ Арх. Кіевск. Кон. 1755 г. №№ 52, 396, 423 Кіевск. п.

⁸⁾ Случалось, что священники вѣнчали безъ всякихъ свидѣтелей, мужей при жизни женъ, и наоборотъ; при чемъ актъ вѣнчанія не вносился въ метрическія книги (Арх. К. К. 175 № 1 Лубенск. п.—л. о Парафѣевскомъ священнике).—Арх. копія Борисо-Глѣб. церкви. Ордеръ протопопа Ром. Лукаскаго отъ 13 сент. 1753 г.). Бывали прамѣры обвищанія молодыхъ со взрослыми дѣвицами, что производило порчу мейнъ нравовъ, ибо свекры впадали съ невѣстками въ гримесы любодѣянія (Указ. кн. Б.-Глѣб. ц., л. 835).

⁹⁾ Утайка дворовъ дѣлалась съ цѣлью присвоенія ден. назначенныхъ въ архіерейскую казну (Указ. кн. Бор.-Глѣб. ц., л. 591; кн. Роменской прот., т. II, № 418).

¹⁰⁾ Кіевск. Еп. Вѣд. 1874 г., стр. 673—674; Руковод. сельск. паст. 1864 г., т. II, стр. 505—506.

чанів онь приказали вносити въ метрическія книги¹⁾). Точно такъ же указомъ отъ 18 марта 1754 г. онь велѣлъ вести исправно метрическія книги и вѣдомости и правильно отмѣтывать въ послѣднихъ число дворовъ²⁾). Въ цѣлахъ борьбы съ отлучками священниковъ, м. Тимоѳеемъ велѣлъ обязывать ихъ при рукоположеніи подпісью никуда безъ нужды изъ своихъ приходовъ не отлучаться³⁾).

Среди духовенства кіевской епархіи времени м. Тимоѳея первыми были примѣры неуважительнаго отношенія священниковъ къ храму Божію. Бывали случаи, когда священнослужители вступали въ алтарѣ даже въ драку, поссорившись изъ-за мелочей⁴⁾). Нѣкоторые священники кощунственнымъ образомъ отправляли требы. Такъ, бывшій парадьевскій священникъ, Григорій Семеновъ, совершилъ однажды вѣнчаніе въ избѣ одного прихожанина, при чёмъ вмѣсто вѣнцовъ служили „малые шматки хлѣба“⁵⁾). Викарій и діаконъ Успенскаго собора (въ Кіевѣ) при погребеніи одного младенца учинили „смѣхъ и соблазнъ передъ народомъ“, таъ какъ викарій былъ очень пьянъ, то молитвы и евангелия вмѣсто него читалъ діаконъ; въ довершение всего, оба они, при народѣ, вступили въ драку⁶⁾). („Труды Кіевск. Духовн. Акад.“, октябрь, стр. 203—208).

Если таковыми было духовенство кіевской епархіи въ XVIII в., въ болѣе благопріятное для его развитія время, то можно себѣ представить, каковыми оно было въ предыдущее столѣтіе, когда представители явились въ Москву реформировать на новый ладъ русскую церковь. Недаромъ отъ нихъ отшатнулся русскій благочестивый народъ. Не безъ основанія предки старообрядцевъ отзывались объ этихъ представителяхъ, что „они, окаянніи, святыхъ сіонскія восточные церкви матеря нашей правыхъ доктрины и поругали, и попростили; а возлюбили и поцѣловали римскую блудницу... и пріемлютъ съ честію, и слушаютъ съ любовию проклятыхъ и лѣстивыхъ я дидасколовъ, и отъ тѣхъ нечистыхъ духовъ напиваются мутнаго питія, яко свинія кабацкія барды“... („Матеріали для исторіи раскола“, т. VI, стр. 252).

Обзоръ печати.

Безъ апостольства и церковнаго авторитета.

Съ первыхъ дней нынѣшней сессіи Государственной Думы въ ней начались пренія по законопроекту о начальныхъ школахъ. Пренія продолжались нѣсколько дней. Думская школьная комиссія высказалась за подчиненіе церковно-приходскихъ школъ господствующей церкви министерству народнаго просвѣщенія. Представители духовенства и представители правыхъ партій въ Гос. Думѣ горячо отстаивали интересы церковно-приходскихъ школъ, не желая подчинять ихъ министерству народнаго просвѣщенія. Выступая на защиту ихъ оберъ-прокуроръ синода Лукьянновъ. Но всѣ ихъ аргументы были сильно разбиты сторонниками законопроекта о начальномъ образо-

¹⁾ Рукоп. Бор.-Глѣб. церк., ордеръ Романа Лубенского отъ 13 сент. 1753 г.

²⁾ Указ. кн. Роменской прот., т. II, № 418. Ук. кн. Борис.-Глѣб., л. 591.

³⁾ Арх. Кіевск. Конс. Кн. ставл. д. 1755—1756 гг., № 13 и др. Также указъ отъ 25 июля 1749 г. (Ук. кн. Борис.-Глѣб. ц., л. 412).

⁴⁾ Арх. Кіевск. Конс. 1749 г., № 132 (д. священника кіевск. Притиско Ник. п. Якова Журавского съ діакономъ Іосифомъ Кекломъ).

⁵⁾ Арх. К. К. 1750 г. № 1. Луб. п.

⁶⁾ Арх. Кіевск. Кон. 1757 г. № 4. по г. Кіеву.

ваніи. Въ преніяхъ было говорено и о положеніи и состояніи господствующей въ Россіи церкви. Интересную рѣчь по этому вопросу сказалъ въ Государств. Думѣ В. А. Карапудовъ. Возражая на рѣчи докладчика церковной комиссіи В. Н. Львова, епископа Евлогія и Митрофана и оберъ-прокурора синода, В. А. говорилъ:

— Я не буду доказывать, въ противоположность В. Н. Львову, что духовный регламентъ Петра Великаго — не учредительный актъ автономіи церкви, а ся пленіеніе государствомъ. Я спрошу у него другое. Гдѣ наша комиссія преступила заповѣдную грань автономной церковной области уничиженіемъ церковной школы? Нѣть, она предложила только принять въ министерство народнаго просвѣщенія всѣ тѣ церковные школы, которыхъ войдутъ въ школьнную сѣть. Епископъ Евлогій говорить, что мы покушаемся на заповѣдь Христова, сказавшаго своимъ ученикамъ: „Шедше научите вся языцы“. Да, Христосъ сказалъ это ученикамъ, и ученики его, — иудеи и галилейские рыбаки и сирійскіе ремесленники, — пошли не въ каретѣ цугомъ въ предшествіи колокольного звона, не въ пышныхъ одеждахъ и шелкахъ, а въ рубищѣ, имѣя только Христовы слова и непоколебимую вѣру въ Его Силу. Они пошли и совершили историческое чудо: къ стопамъ Господина и Учителя своего они повергли городъ Римъ и принадлежащий ему міръ. Они совершили это чудо не властю государства, которое ихъ гнало, мучило и убивало. Они не говорили Риму: дайте въ наши руки учительство,— и ваши оптиматы и патриціи будутъ спокойно жить въ своихъ латифундіяхъ, не боясь постоянно рабовъ.

Они учили искать царства Божія и правды Его и свято вѣрили въ то, что остальное все приложится. Они хорошо понимали, что церковь есть, вопреки тому, что говорилъ оберъ-прокуроръ святѣшаго синода, самодовѣрѣющая сила, а не орудіе въ рукахъ государства.

В. Н. Львовъ и епископъ Евлогій намъ говорили: отдайте въ наши руки школу народную, — и ваши усадьбы не будутъ пылать. Я спрашиваю, гдѣ были церковный авторитетъ тогда, когда пылали усадьбы, когда рубились лѣса? Отвѣтъ ясенъ, — этого духовнаго вліянія не было.

Ни для кого не секретъ, что въ коренной Россіи все это производилось православнымъ населеніемъ. Руки старообрядцевъ и сектантовъ къ дѣлу пожаровъ и разрушенія не прилагались. Но не церковь надо винить въ отсутствіи этого вліянія, а два вѣка той церковной автономіи, о которой съ такой пылкостью говорилъ Львовъ. Они лишили церковь присущаго ей мощнаго авторитета, превративши ее въ вѣдомство.

Я съ большимъ сочувствіемъ слушаю епископа Евлогія, когда онъ живо рисовалъ намъ угнетенное положеніе нашего бѣлого духовенства. Но какъ только возникаетъ малѣйшая попытка повысить его правовое положеніе, — намъ поперекъ дороги становится та самая церковная автономія, о которой говорилъ Львовъ. Наше духовенство переображенено занятиями, и я убѣжденъ, что оно не будетъ жалѣть о томъ, что ему придется менѣе работать въ несвойственной ему роли учителя дѣтскихъ предметовъ.

Епископъ Митрофанъ хочетъ все дѣло народнаго образованія сосредоточить въ рукахъ вѣдомства «православнаго» исповѣданія и народнаго просвѣщенія съ устраненіемъ общественныхъ элементовъ. Такіе аргументы на залѣ, въ которомъ большинство состоятъ изъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, дѣйствовать не могутъ, и потому я съ нимъ спорить не стану!..

Рѣчь В. А. Карапудова выслушана была съ большимъ вниманіемъ. Онь сопѣль съ каѳедры подъ громъ аплодисментовъ.

Церковь отходитъ.

Поднятому въ Государственной Думѣ вопросу о положеніи и значеніи церковно-приходскихъ школъ посвятилъ большую статью въ „Новомъ Времени“ (№ 12434) г. Меньшиковъ, озаглавивъ ее: „У порога церкви“. Онъ доказываетъ, что приходскіе школы нынѣшнаго типа очень мало имѣютъ въ себѣ общаго съ церковью.

Отходить древняя наша религія, и нѣть силъ подъ неѣ, чтобы задержать этотъ процессъ! Язычество завоевываетъ церковь, и духовенство наше неудержимо становится либеральнымъ, штатскимъ. Ничуть не забывая Евангелия, а просто отложивъ его въ сторону, какъ постороннюю книгу,

духовенство преподает въ своихъ школахъ «общее развитіе» въ лучшихъ случаяхъ по Ушинскому, въ худшихъ—по еврейскимъ учебникамъ. Признаюсь, отстаивать такую церковно-приходскую школу меня не тянетъ. Для меня ясно, что синодское вѣдомство съ либеральными чиновниками и почти свѣтскими іерархами во главѣ не сумѣло создать у насъ дѣйствительно-религиозную школу. Оно сооздало очень недурную свѣтскую школу подъ церковной вывѣской, — но ничто не мѣшаетъ этой недурной школѣ сдѣлаться дурной. Развалъ духовенства идетъ ужасающій. Цѣлые десятки семинарій находятся въ хроническомъ броженіи, разрѣшающемся то тамъ, то здѣсь бунтами. И семинаріи, и духовная академія выпускаютъ полчища либеральныхъ батюшкѣ, а иногда и анархистовъ въ рясѣ. Вмѣсто того, чтобы ити въ окологоточные или писаря, они идутъ въ священники, идуть, чтобы «пить-ѣсть», а вовсе не молиться. Я сомнѣваюсь, чтобы новѣйшее поколѣніе такихъ батюшкѣ воспитало народъ въ чѣмъ-либо, кроме безбожія. Чиновники синода не въ силахъ дать народу порядочныхъ священниковъ и имѣть претензію дать народу религиозное образованіе! Если бы дѣло шло только о религиозномъ образованіи, такая претензія была бы естественна, но дѣло въ томъ, что путемъ церковно-приходскихъ школъ хотятъ одновременно дать и свѣтское образованіе. Не думаю, чтобы смѣшивая стиль французскій съ нижегородскимъ достичнуть быть когда-нибудь серьезный результатъ.

Недоволенъ нововременскій публицистъ и выступленіемъ оберъ-прокурора синода въ Государствѣ. Думѣ по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ.

Основной ошибкой рѣчи оберъ-прокурора св. синода является странный тезисъ, будто бы дѣло церкви проповѣдовать не только Евангеліе, но и общее образованіе. Г. Лукьянновъ опирается на слова Спасителя: «шедше убо научите всѣ языки, крестяще ихъ...». Но Христосъ говорилъ о наученіи, очевидно, не ариѳметикѣ, не географіи, не ботаникѣ и т. п., а единственно тому Откровенію, которое Онъ принесъ въ міръ. «Научите крестяще ихъ», — вотъ этого-то условія г. Лукьянновъ и не замѣтилъ. Совершенно невѣро и въ устахъ министра церкви составляеть тревожную ошибку, будто «уча вѣѣ, церковь полагаетъ и первыя основанія общаго образованія въ духѣ этой вѣры, ради потребностей этой самой вѣры», и что «истины евангельскія... не могутъ быть усвоены безъ нѣкотораго общаго развитія». Все это совершенна, простите меня, ересь, опровергаемая блистательными вѣками христіанства. Истины евангельскія нуждаются въ чистотѣ сердцѣ и доброй душѣ; но вовсе не нуждаются въ томъ будто бы «общемъ образованіи» и «общемъ развитіи», которое дается ариѳметикой и природовѣдѣніемъ. Истины евангельскія впервые были преподаны рыбакамъ. Безчисленная рать мучениковъ и подвижниковъ шли на подвигъ едва ли побуждаемые знаніемъ «общеобразовательныхъ предметовъ». Древніе христіане, какъ и наши святые, если случайно и знали что-нибудь изъ языческой науки, то старались забыть ее, ибо новый Свѣтъ, шедшій въ міръ, заставлялъ ихъ сосредоточивать всю глубину вниманія и весь жаръ сердца на единой цѣли. «Я—Путь, Истина и Жизнь», — сказалъ Христосъ, исключая тѣмъ самымъ (для религиознаго человека) всякой иной путь и всѣ иные маленькия истины. Это только теперь Евангеліе низведено до «посторонней» книжки, до одного изъ пособій къ «общему образованію». Читая само Евангеліе, читая дѣянія ближайшихъ учениковъ Христа и записи святыхъ, вы чувствуете, что тогда Откровеніе благовѣстія казалось такимъ огромнымъ, безконечнымъ, иочернившимъ закономъ, что никакой «потребности» въ четырехъ правилахъ ариѳметики для утвержденія вѣры не чувствовалось. «Едино на потребу», — рѣшительно говорить Христосъ. Нѣтъ-съ, позовите, — замѣчаютъ либералы,— необходимо и общее развитіе, немножко ботаники, немножко химіи. «Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, остальное приложится». Нѣтъ-съ, такъ нельзя: сначала нужно доказать ученику, какъ размножаются насекомыя и по какимъ угламъ преломляется свѣтъ. Если бы обѣ «общемъ развитіи» народа, о «развитіи по Геккелю» хлопоталъ г. Кассо, министръ свѣтской школы, то это куда бы ни шло, хотя и тогда оставался бы недоумѣній вопросъ: въ какомъ мы собственно государствѣ находимся, въ языческомъ или христіанскомъ? Но вдвойнѣ странно слышать, когда самъ синодъ, въ лицѣ оберъ-прокурора, хлопочетъ обѣ «общемъ развитіи» чрезъ посредство церковно-приходскихъ школъ. Миѣ кажется, церкви слѣдовало бы по-точнѣе опредѣлить: должна ли она заботиться о нравственномъ развитіи народа или о научномъ развитіи. Молиться двумъ господамъ — это совершенно въ манерѣ нашего времени, но вѣдь ровно ничего изъ этого путного не выходить.

Среди интеллигентіи, управляющей теперь церковью и государствомъ, въ отношеніи духовенства давно установился корыстный взглядъ. Не отвергаютъ священства цѣликомъ но хотятъ приспособить его къ мірскимъ цѣлямъ, къ государственному, даже полицейскому. Поминутно возникаютъ проекты о томъ, чтобы ввести въ семинарскую программу подаваніе то педагогики, то медицины, то законовѣданія, земледѣлія и проч. Какъ хорошо было бы, — мечтаютъ гг. Ниловы, — если бы деревенскій батюшка въ досуги, свободные отъ «богослужебныхъ актовъ» (выраженіе г. Лукьяннова давалъ прихожанамъ совѣты по медицине и гигієнѣ!) Или: какъ было бы хорошо, если бы священники, пользуясь близостью къ народу, внушили ему рациональные понятія земледѣлія! Или: зачѣмъ крестьянамъ адвокаты — не бѣ же ли имъ пойти къ батюшкѣ, который и дастъ юридіскій совѣтъ! На несчастного «батюшку» ваваливали сельскіе статистику, привлекли его къ исчислению воинской повинности и паспортной системѣ. Метрика — основной документ крестьянина, и церковь превращена въ учрежденіе основы надзора надъ нимъ. Священники подавлены писаніемъ въ возможныхъ коні и справокъ, не говоря объ «отчетахъ». довершеніе на тѣхъ же батюшкѣ хотѣли бы взвалить и крестьянское образованіе.— обученіе началамъ «общаго разтія». Повторяю, когда заботятся обѣ этомъ сантиментальному господамъ, сами давно свободные отъ обязанностей къ церкви то голосъ ихъ составляетъ только курьезъ. Но какимъ образомъ обѣръ-прокуроръ синода оказывается не чуждымъ вязанію священству нѣчто сверхъ священства, — этого я могу постичь. На священствѣ лежитъ такая безконечная вѣтвистность! Нытнть, открывая высочайшіе законы земли, свѣдущъ быть, конечно, и въ ариѳметикѣ, но неужели прилично было бы предложить ему на этомъ основаніи уроки въ сельской школѣ? На совѣти священника лежитъ вѣсть его паства. Развѣ это не трагическая по тяжести дача, если взглянуть на нее религиозно?

Христосъ и апостолы проповѣдавали христіанство не тѣмъ, а взрослымъ людямъ, полагая, очевидно, что усвоение Евангелія требуетъ всей зрѣлости души. Христіанской плюю воспитанія должна быть христіанская семья. Родителіи не столько поученіями, сколько живымъ благочестіемъ должны внушать религиозное въ дѣтяхъ настроеніе. Съ этой точки зрения вообще церковные школы подвержены (въ моихъ глазахъ) сомнѣнію; если священникамъ приходится обучать религії дѣтей, то это явное доказательство, что они не мѣли научить религії ихъ родителій. Но съ церковной стороны, повторяю, еще можно бы мириться, если бы она была церковной, если бы въ ней давалось только религиозное и священство. Миѣ понравилось бы, если бы благочестивые тюшки, обучивъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ, тотчасъ и ступали бы съ ними къ чтенію священнаго Писанія. Этого, какъ у старообрядцевъ, выпадѣлъ бы извѣстный тонъ. Въ еврейскихъ и магометанскихъ школахъ дѣти, не мудрѣ, заучиваются извѣстность свое священное Писаніе. Всемъ варварствѣ этихъ школъ оттуда выходить религіозные люди: это не шутка! И евреи, и магометане татуируютъ на свои души свойки дѣтей священными изреченіями. Послѣдние остаются въ памяти на всю жизнь, какъ несмолкаемый гол Божій, отъ котораго нельзѧ никуда уйти, ни скрытъ. Вдохновенный законъ преслѣдуєтъ такихъ людей даже сѣк и звучить до гроба. Такую церковную школу я не знаю. Но много ли представляеть религиознаго интереса и либерально-церковная школа, гдѣ батюшка иногда преподаётъ еврейскому ученику о превращеніяхъ личинки кора, гдѣ епархиалочка въ освободительномъ стилѣ стара развивать въ ребятахъ «критически-сознательную личность».

Необыкновенно длинная рѣчь оберъ-прокурора не мѣетъ конечно, повлиять на депутатовъ ни справа, ни слѣва. Ихъ вѣсть г. Лукьянновъ говорилъ, не «какъ вѣсть изъ щій» (Ме. VII, 29), а какъ представитель растерянной на интеллигентіи, потерявшей связь съ исторіей.

Съ нѣкоторыми положеніями и выводами г. Менькова можно не согласиться, но характеристика его дѣятельства господствующей церкви, его стремленій совершенно обмирощить Церковь безусловно правдива. Онъ напасть современнымъ служителямъ церкви древнюю съ ею подвижниками и святыми людьми.

Было у насъ нѣкогда великое движение вѣры, высыпало на подвигъ христіанскій тысячи извѣстныхъ и неизвѣстныхъ святыхъ. Эти святые духовно преобразили когда Русь и сдѣлали ее «святою». Суровымъ подвижничествомъ молитвами, чудесами, угрозой гнева Божія и обѣтами

женства святые дисциплинировали народъ, укотили въ немъ завѣя, очистили его душу, облагородили ее. Именно на этой почве только и стала возможной гражданственность и государственность. Но вотъ на глазахъ нашихъ отходитъ церковь, и многие изъ вѣтъ разметать послѣдние остатки церковности.

Обмирщение монашества и архіерей-карьеристы.

Монашество въ господствующей церкви, особенно ученое, никак не годится. Газетны разоблаченія послѣднаго времени и офиціальная ревизія монастырей раскрыли ужасную картину паденія монашества. „С.-Петербургскіи Вѣдомости“ (№ 239) отмѣчаютъ два злободневныхъ факта изъ духовной жизни и дѣлаютъ отсюда общій выводъ о состояніи въ настоящее время монашества.

«Въ архіерейскомъ домѣ волынскаго владыки Антонія бывшій студентъ казанской духовной академіи напалъ съ кинжаломъ на г. Рункевича, командированаго синодомъ для ревизіи бунтовавшей недавно волынской духовной семинаріи.. Рункевичъ остался невредимъ, нападавшій арестованъ».

Таково телеграфное газетное сообщеніе объ инцидентѣ.

Съ этимъ сообщеніемъ нельзя не сопоставить другого, недавнаго, тоже телеграфного сообщенія о томъ, что въ Юрьевскомъ монастырѣ, Новгородской губ., келейникъ архимандрии Анатолія тяжко избилъ одного изъ іеромонаховъ, подозрѣваемаго въ доносѣ синоду на архимандриста, результатомъ какового доноса было назначеніе синодомъ ревизіи въ Юрьевский монастырь.

Два факта, имѣющихъ между собой много общаго.

Не имѣя подробностей о сопутствующихъ обстоятельствахъ того и другого событія, нельзя пока произнести определенного сужденія о томъ и другомъ случаѣ. Но нельзя также не указать на нѣкоторыя общія условія жизни духовнаго сословія, дѣлающія совершенно возможными и вполнѣ понятными подобные факты.

Истинно монашеская, затворническая жизнь для нашего ученоаго монашества является совершенно невыносимой и нигдѣ необязательной. Идея монашескаго подвига давно лично для самихъ носящихъ ангельскій образъ утратила свое значеніе: всѣ они живутъ въ тѣснѣшемъ общеніи съ міромъ и тяготѣютъ къ миру Въ свою очередь, и міръ всегда выдѣляетъ изъ себя, кроме лицъ, имѣющихъ обязательное общеніе съ властными монахами, громадное количество другихъ лицъ, лѣнувшихъ, какъ муки къ меду, кружачащихъ около ученыхъ монаховъ. Юрьевскій архимандрити — тоже изъ ученыхъ и даже изъ кандидатовъ на епископскую каѳедру. Еще въ академіяхъ и даже въ семинаріяхъ всегда монашествующій начальникъ имѣть около себя извѣстный кружокъ, наиболѣе близкихъ лицъ, изъ котораго, при случаѣ, и вербуетъ прозелитовъ въ монашество. Съ получениемъ каѳедры или виднаго административнаго положенія, кружокъ растетъ, пополняясь со служивцами, подчиненными и случайными знакомыми. Все это — люди, повидимому, заинтересованные духовными дѣлами и церковной жизнью, всѣ они пользуются особымъ довѣріемъ и расположениемъ дѣлающаго карьеру монаха.

Они избавляютъ монаха отъ одиночества, и общеніе съ ними онъ оправдываетъ своимъ паstryрскимъ призваніемъ, которое, будто бы, осуществляется имъ въ этомъ кружкѣ.

Но... не подумайте, что организація такихъ кружковъ — дѣло чистое, искреннее, паstryрское.

Много разъ отмѣчался (между прочимъ, и въ «С.-Петербургскіхъ Вѣдомостяхъ») тотъ фактъ, что ученые монахи у насъ это — люди карьеры, какая-то привилегированная каста среди духовнаго сословія и всѣхъ служащихъ церкви. Въ нихъ рукахъ вся власть, всѣ материальные привилегіи духовной службы. Одни въ настоящее время владѣютъ всѣмъ, другіе, болѣе молодые, будутъ владѣть, когда сойдутъ со сцены старики. И вотъ это-то привилегированное положеніе притягиваетъ къ монахамъ людей, не особенно разборчивыхъ въ средствахъ. Знакомство и особенно близость съ монахомъ можетъ всегда пригодиться. Этотъ расчетъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ — совершенно вѣрный, потому что вѣшними нормами и писанными законами церковная власть и достигающіе ея ученые монахи стѣснены несравненно менѣе, чѣмъ люди гражданскаго строя и государственной службы. Пока монахъ живеть и дѣлаетъ въ семинаріи или академіи (вообще въ корпораціи, болѣе или менѣе сплоченной), обычно его кружокъ пользуется среди лучшей части всей корпораціи ироническимъ отношеніемъ, если не хуже. Плохо успѣвающіе студен-

ты, пожилые, вдовы священники, пошедше въ академію ради епископства, лица изъ молодыхъ да ранилъ — вотъ обычный составъ кружковъ. Нерѣдки здѣсь и типы совершенно нетерпимые въ общей академической или семинарской семье, которыхъ монахи мечтаютъ, въ лучшемъ случаѣ перевоспитать своимъ паstryрскимъ влияніемъ. Въ послѣдствіи сюда приезжаютъ уволенные изъ училищъ и семинарій, мечтающие попасть въ архіерейский домъ, на глаза къ епископу и, какъ верхъ мечтаний, къ нему въ келейники. Нельзя, конечно, сказать, что кругомъ монаховъ абсолютно нѣтъ другихъ, болѣе порядочныхъ людей; но что обрисованные типы преобладаютъ, — это подтверждить всякий, знакомый съ этой средой.

Не продуктами ли этой среды являются и упомянутыя два лица: юрьевскій келейникъ и волынскій бывшій студентъ?

Вообще, вопросъ объ этикѣ, хотя и совершенно частныхъ кружкахъ является далеко небезынтереснымъ, потому что нравственная атмосфера этихъ кружковъ часто отталкивающе дѣйствуетъ на людей серьезныхъ и искреннихъ, и неподходящія лица кладутъ тѣнь на самую идею церкви и паstryрства.

Отсюда вербуются и архіерей и митрополиты. И они въ такой же степени, если не въ большей, омрачаютъ идею церкви и паstryрства, замѣняя его выгоднымъ карьеризмомъ.

Накое нѣвѣжество.

Въ № 43 журнала „Нива“ помѣщены снимки съ картинъ художника Вещилова „Протопопъ Аввакумъ“, той самой, снимокъ съ которой помѣщены въ № 16 нашего журнала. Не зная старины прежнихъ русскихъ обычаевъ, тогдашняго покрова одежды и т. п., современные художники обычно извращаютъ картину былого быта, воспроизводить по большей части то, что подсказываетъ имъ ихъ фантазія. Часто они изображаютъ старообрядцевъ стоящими при чолитѣ на колѣньяхъ, духовныхъ лицъ донниковской Церкви наряжаютъ въ широкорукавные рясы, надѣваютъ на нихъ кресты поверхъ ряс, не зная даже этого, всѣмъ извѣстнаго факта, что русское духовенство стало носить такимъ образомъ кресты только съ прошлаго столѣтія. Конечно, и протопопа Аввакума г. Вещиловъ изобразилъ въ такомъ одѣяніи, въ какомъ онъ въ наше время видѣлъ іереевъ никоновской церкви. Но не это нѣвѣжество мы хотимъ отмѣтить. Невѣжественіе всѣхъ художниковъ оказалось редакція журнала „Нива“. Въ данномъ ею объясненіи къ картинѣ Вещилова говорится: „Аввакумъ занималъ должность справщика церковныхъ книгъ въ московской типографії“. Это — грубая неправда, давнѣмъ-давно опровергнутая въ ученой литературѣ по разделу русской церкви. Протопопъ Аввакумъ никогда не былъ справщикомъ книгъ. И не знать этого редакціи журнала „Нива“ совсѣмъ непростительно.

Современные „богословы“.

(См. № 42 ж. „Церковь“).

Въ вопросѣ о таинствахъ священства богословы и миссионеры господствующей церкви до того запутались, что потеряли способность различать Христа отъ Его противника — дѣвола.

Длинный рядъ миссионеровъ утверждаетъ, что у еретиковъ нѣть благодати священства, вѣтъ Церкви нѣть и не можетъ быть даровъ Св. Духа, нѣть дѣйствія Божія. Все, что совершило вѣтъ церковнаго единства, безблагодатно, хотя бы и правильно и законно было совершено. „Только въ истинной Церкви присутствуетъ Духъ Св. и подается благодать въ таинствахъ,—говорится въ „Миссіон. Обозр.“, при чёмъ дѣлается ссылка на „Православн. догматич. богосло-

віс" и. Макарія (т. II, стр. 209). — „Ибо гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій, и гдѣ Духъ Божій, тамъ и великая благодать, ибо Духъ есть истина". „При этомъ въ каждомъ таинствѣ подается особая благодать Св. Духа: въ крещеніи—очищающая отъ первородного грѣха, въ муропомазаніи—возвращающая и укрѣпляющая для жизни духовной и тѣлесной, въ священствѣ—на строеніе свв. таинствъ и на преподаваніе спасительного ученія Христова (Мал. Кат. о таинствахъ). Бромъ истинной Церкви, есть еще церкви еретическая. Но въ еретическихъ церквяхъ не присутствуетъ Духъ Св., якіе—еретики не имаютъ даровъ Св. Духа. „Иже не пребываютъ въ сей соборный Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духъ Св. сицевіи не имуть" (Вел. Кат., л. 122). „А если въ еретическихъ церквяхъ отсутствуетъ Духъ Св., то,—заключаетъ отсюда въ „Мис. Обозр." однѣ изъ богослововъ господствующей церкви,—и таинства, совершаемые еретиками, лишены благодати Св. Духа, кроме крещенія. „Тайны безъ единства Церкви христіанскіяничесоже суть... и того ради невозможно нигдѣ же тайны совершатися, токмо въ единстве Церкви Божіей, ея же между сонмищами еретическими нѣсть: тогда и тайны не единны въ нихъ нѣть, развѣ крещеніе св. отъ нихъ" (Толк. Ап. на 1 посл. Корине. Зач. 150). „Понеже они (еретики) истинны и святые тайны Христовы не имѣютъ, то какъ пречистыя и правыя вѣры Христовы у нихъ быти могутъ" (Вел. Кат., л. 22). „Яко еретическая писанія и празднества, и службы, и тайны, и проповѣди не суть права" (тамъ же, л. 23 об.). Въ частности, таинства священства, облагодатствованнаго у еретиковъ также нѣть, а есть только въ единой истинной Церкви. „Чистіи и или отъ раздорныхъ суть... а иже отъ церкви отсокупленіи, не къ тому имѣша благодать Духа Св. въ себѣ, оскудѣ бо внегда пресѣцатися послѣдованію... ни руку возлагати имѣша область, къ тому бо не могуще благодать Св. Духа ииѣмъ подати, отъ нея же и тіи отпадоша" („Ме. Правил. въ составѣ Л., гл. 2). То же говорится и въ правилахъ Василія В. При чёмъ въ истинной Церкви эта благодать священства подается только чрезъ хиротонію, т.-е. чрезъ возложение рукъ епископскихъ на главы пріемлющаго священство и—молитву „Божественная благодать и проч." (Мал. Кат., л. 43 об.). Чрезъ другое же какое-либо дѣйствие или таинство благодать священства не можетъ быть подана".

Послѣ приведенныхъ выписокъ, взятыхъ цитируемыми нами богословомъ безъ всякаго разбора, онъ дѣлаетъ рѣшильное заключеніе, что тѣ клирики, которые были приняты въ Церковь съ сохраненіемъ на нихъ священской хиротоніи „въ еретической церкви благодати священства получить не могли потому что у еретиковъ нѣть благодати Св. Духа, какъ выше было доказано" („Миссіон. Обозр.", 1903 г. № 4, стр. 463—464). Съ разсужденіями и выводами этого богослова соглашенье и теперешній редакторъ „Миссіон. Обозр.", пресловутый Н. Гринякинъ. „Наше крайнее разумѣніе по сему предмету таково,—заявляетъ онъ въ своемъ журнальѣ: св. Церковь принимала въ свое общеніе еретиковъ 2-го чина—безъ повторенія крещенія, 3-го чина—безъ повторенія муропомазанія и клириковъ—безъ повторенія хиротоніи, и въ то же время всегда учила, что „кромѣ Церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасенія... иже не пребываютъ въ сей соборнѣй Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духъ Святаго сицевіи не имуть" (Бол. Кат., л. 119 об.—122 и др.). Выходитъ, будто Церковь и признаетъ въ еретическихъ обществахъ возможность благодатнаго освященія (въ таинствахъ св. крещенія, муропомазанія и священства), а стало быть и спасенія, и отрицаєтъ „Да не будетъ!". По духу православно-церковнаго ученія, дѣйствительность (формальная правильность) таинства не всегда сопутствуетъ таинственностью ихъ (спасительнымъ дѣйствиемъ

чрезъ нихъ благодати Св. Духа на пріемлющаго таинство). Принимая еретиковъ 3-го чина, св. Церковь первую стороною—дѣйствительность ихъ таинствъ (крещенія, муропомазанія и священства) признаетъ, а вторую (дѣйственность) отрицаєтъ. Дѣйствительная форма еретическихъ таинствъ, не повторяемыхъ церковью, наполняется благодатно спасительнымъ содержаніемъ только путемъ соединенія указанныхъ еретиковъ со св. православною Церковью Христовою". „Итакъ,—заключаетъ первый богословъ—еретики не имеютъ даровъ Св. Духа. „Иже не пребываютъ въ сей соборнѣй Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духъ Св. сицевіи не имуть" (Вел. Кат., л. 122). „А если въ еретическихъ церквяхъ отсутствуетъ Духъ Св., то,—заключаетъ отсюда въ „Мис. Обозр." однѣ изъ богослововъ господствующей церкви,—и таинства, совершаемые еретиками, лишены благодати Св. Духа, кроме крещенія. „Тайны безъ единства Церкви христіанскіяничесоже суть... и того ради невозможно нигдѣ же тайны совершатися, токмо въ единстве Церкви Божіей, ея же между сонмищами еретическими нѣсть: тогда и тайны не единны въ нихъ нѣть, развѣ крещеніе св. отъ нихъ" (Толк. Ап. на 1 посл. Корине. Зач. 150). „Понеже они (еретики) истинны и святые тайны Христовы не имѣютъ, то какъ пречистыя и правыя вѣры Христовы у нихъ быти могутъ" (Вел. Кат., л. 22). „Яко еретическая писанія и празднества, и службы, и тайны, и проповѣди не суть права" (тамъ же, л. 23 об.). Въ частности, таинства священства, облагодатствованнаго у еретиковъ также нѣть, а есть только въ единой истинной Церкви. „Чистіи и или отъ раздорныхъ суть... а иже отъ церкви отсокупленіи, не къ тому имѣша благодать Духа Св. въ себѣ, оскудѣ бо внегда пресѣцатися послѣдованію... ни руку возлагати имѣша область, къ тому бо не могуще благодать Св. Духа ииѣмъ подати, отъ нея же и тіи отпадоша" („Ме. Правил. въ составѣ Л., гл. 2). То же говорится и въ правилахъ Василія В. При чёмъ въ истинной Церкви эта благодать священства подается только чрезъ хиротонію, т.-е. чрезъ возложение рукъ епископскихъ на главы пріемлющаго священство и—молитву „Божественная благодать и проч." (Мал. Кат., л. 43 об.). Чрезъ другое же какое-либо дѣйствие или таинство благодать священства не можетъ быть подана".

Воспитанные въ этомъ духѣ, они твердо и убѣженно заявляютъ, что благодати священства у еретиковъ (далѣе третьего чина) нѣть и быть не можетъ. Гринякинъ въ своихъ утвержденіяхъ и выводахъ идетъ еще дальше. Онъ заявляетъ, что если допустить, что въ еретическихъ таинствахъ и именно въ хиротоніи (рѣчь идетъ о еретикахъ 3-го чина) дѣйствуетъ благодать Св. Духа, то это значитъ власъ страшное богохульство, это значитъ признать, что « Церковь прокляла благодать Св. Духа. „Если согласиться, богословствуетъ Гринякинъ, вдохновляемый ученіемъ сїей церкви,—съ разумѣніемъ, что благодать Св. Духа несъходимо сообщается и въ еретическихъ таинствахъ, но то же не спасаетъ, то необходимо признать, что а) Духъ Святъ своею благодатию пребываетъ и среди православныхъ, а) еематствующихъ ереси, и среди еретиковъ, анаематствованныхъ; б) св. соборы, руководимые Духомъ Святымъ, изъ нихъ проектируютъ ересей, затронули своей вѣтвой и благодати того же Св. Духа (сущую въ еретическихъ обществахъ) въ православіи Духъ Святой благодатью спасаетъ, въ еретическихъ же обществахъ благодать Его сообщается несъходимо, но бездѣйствуетъ, Духъ святой чѣмъ-то тамъ занять; г) есть два вида благодати Духа Святаго: благодать православная и благодать еретическая; первая достойна всегда спасать, а вторая никого и никогда не спасаетъ, та, повинуясь еретическимъ тайно-совершителямъ, и сеѧщаяся еретикамъ" („Миссіон. Обозр.", 1903 г., № 8, с. 1166—1167).

Базутистические и кощунственные выводы миссіонера Гринякина вызываютъ только улыбку, до того они нелѣни, не въ обиду будь сказано, дѣтски-наивны. Такъ раздѣлъ о благодати Св. Духа и объ отношеніяхъ Церкви еретикамъ и ихъ священномѣдѣствіямъ можетъ или совершенно невѣжественный человѣкъ, никакъ не знакомъ съ исторіей Церкви, ни съ богословскими твореніями каноническими опредѣленіями послѣдней, или потерявъ всякую способность здраво мыслить. Нельзя однако забывать, что въ настоящее время Гринякинъ стоитъ во главѣ противосторообрядческой миссіи господствующей церкви „нѣть равнаго ему" въ этой миссіи. Онъ съ такимъ упоминаниемъ отстаиваетъ свою мысль относительно безблагодатности таинства священства, совершенного въ еретическихъ обществахъ, что не пропускаетъ ни одного удобнаго случая чтобы повторить ее. „Всѣ еретики,—снова твердитъ Гринякинъ,—какъ, отдѣлившися отъ общенія съ Церковью, пребываютъ подъ гнѣвомъ Божіимъ" (блж. Августій Прав.-догм. богосл. Макарія, т. 2, § 168, стр. 210). дѣйствія благодати Св. Духа среди нихъ быть не можетъ „всѣ, которые отрываются отъ единаго истиннаго вѣрія Духа Святаго не причастніи" (Книга о вѣрѣ, 8 л. об. пт.—„вода не очищается безъ Духа" (Амвросій Медіоланскій

„Ни един отъ нихъ (еретич. вѣрь) не вмѣшаеть Духа Святаго дарованій, ни пришествія Его сподобляется“ (Кир., кн. 10, посл. патр. алекс. Мелетія, л. 505); „всякая благодать Св. Духа тамъ, гдѣ Церковь“ (Св. Ириней, Правдог. бог. Макарія, т. 2, § 170, стр. 209), („Мис. Обозр.“ 1903 г., № 8, стр. 1167). Не правда ли, убѣдительно пишетъ г. Гринякинъ? Не даромъ же синодъ комантируетъ его на миссионерские съезды. Чѣмъ-нибудь да заслужилъ онъ эту честь. Обратите вниманіе, сколько у него ссылокъ въ какихъ-нибудь 10-ти строкахъ. Особенно цѣнны ссылки на „Богословіе“ митр. Макарія, принятое господствующей церковью въ руководство. Опираясь на столь-solidный фундаментъ своей церкви, онъ какъ бы говоритъ: „смотрите, это вѣдь не я говорю, что благодати священства нѣть у еретиковъ третьаго чина, это утверждаетъ сама церковь А ея голосъ свѣтъ и непогрѣшими. Можно ли не соглашаться съ такимъ авторитетомъ?“ Всѣдь за Гринякинымъ и другіе миссионеры и богословы господствующей церкви заявляютъ въ томъ же „Миссіон. Обозр.“, что у еретиковъ нѣть и не можетъ быть ни благодати хиротоніи, ни вообще какой-либо благодати. Это говорить преподаватель кишиневской духовной семинаріи Госифъ Поповъ (тамъ же, стр. 1160) и известный миссионеръ (нынѣ покойный) Калининъ-Бартушинъ (стр. 1162—1163). Въ главнѣйшемъ миссионерскомъ руководствѣ, прославленныхъ „Выпискахъ“ Озерскаго, есть отдѣльная глава (2-я, въ 1-й части книги), въ которой собраны доказательства, что „вѣтъ Церкви нѣть даровъ Св. Духа“. Въ новомъ руководствѣ для миссионеровъ, составленномъ миссионеромъ Александровымъ и рекомендованномъ миссионерскими съездами, киевскими и иркутскими, также есть цѣлая глава подъ названіемъ „Вѣтъ Церкви нѣть спасенія и даровъ Св. Духа“ („Выписки“ Александрова, гл. I, стр. 1—4). Здѣсь, между прочихъ свидѣтельствъ, приведено известное мнѣніе Кипріана Кареагенскаго, обманно выданное Александровымъ за учение Василия Великаго, что въ отступническомъ обществѣ нѣть ни благодати Св. Духа, ни таинства хиротоніи. „Хотя,—говорить св. Кипріанъ,—начало отдѣленія было вслѣдствіе раскола, но отступившіе отъ церкви не имѣли уже на себѣ благодати Св. Духа, такъ какъ преподаяніе оной оскудѣло по пресѣченіи преемства, и хотя первые отдѣлившіе имѣли рукоположеніе отъ отцовъ и чрезъ возложеніе рукъ ихъ получили духовное дарование; но отторгнувшіе сдѣлавши міранами, не имѣли власти ни крестить, ни рукополагать, и не въ состояніи были передавать другимъ благодать Св. Духа, отъ которой сами отпали“ (стр. 3). Мнѣніе это, не принятое древней Церковью, отвергнутое и св. Василиемъ Великимъ, приведено Александровымъ, конечно, потому, что онъ раздѣляетъ его и находитъ необходимымъ дать его въ руководство своимъ товарищамъ, какъ правильное и принятое господствующей церковью. Если мы заглянемъ въ сочиненія нѣкогда знаменитаго миссионера Павла Прускаго и его учениковъ, то и тутъ мы найдемъ одно и то же вѣрованіе миссионеровъ, что въ еретическихъ и раскольническихъ обществахъ нѣть даровъ Св. Духа, нѣть благодати хиротоніи. Вмѣсто благодати тамъ дѣйствуетъ духъ лукавый. Синодальный миссионеръ о. Крючковъ грубо, но зато прямолинейно и откровенно, заявляетъ, что „еретики имѣютъ въ себѣ духъ діавола“, поэтому и таинства ихъ, „при всей своей святости“ безблагодатны „Св. Василий Великий, —ссылается на него Крючковъ, — называется, напримѣръ, еретиковъ псами или лютыми волками: „берегись,—говорить онъ,—отъ псовъ, отъ злыхъ дѣлателей, многіе псы, да что я говорю псы, лучше волки лютые... Христово стадо расторгаютъ“ (Вас. Великий, кн. 3, посл. 28, л. 83 обор., Озер., стр. 270). Св. Златоустъ называетъ еретиковъ даже чадами діавола: „Къ сему же (ажеучителя) чада лукаваго діавола, якоже

глагола кѣнимъ Господь: яко вы отца вашего есте діавола“ (Маргар., сл. 13, л. 578; Озерск., 270). А въ Соборникѣ Мал. (гл. 11, лист. 147; Озерск. 272) объ еретикахъ сказано даже вотъ еще что: „Иметь бы всякъ еретикъ въ себѣ духъ діаволъ. Тѣмъ же и противятся святому Духу. всякъ же убо вѣрный, во Св. Троицу вѣруя, да не послушаетъ безумія еретическа“; ниже, листъ 166 обор.: „откуду же еретикъ разумѣти Богодухновенное писаніе, иже діаволимъ духомъ водимы и противятся всему Божественному писанію“. Слѣдовательно, еретики имѣютъ въ себѣ духъ діавола и не могутъ понимать св. Писанія, а посему въ нихъ и благодать пребывать не можетъ. Въ силу всего этого и таинства, совершаемыя еретиками, при всей своей святости, не приносить имъ (еретикамъ) никакой пользы“ („Бесѣды“ Крючкова въ Уральскѣ, стр. 65).

Скажите пожалуйста, можно ли не согласиться съ столь ясными и бесспорными свидѣтельствами и утвержденіями миссионеровъ и богослововъ господствующей церкви? Они решаютъ вопросъ не о мелочахъ какихъ-либо, о которыхъ, какъ заявляютъ миссионеры, можно думать различно и что угодно, а о дѣйствіяхъ Духа Святаго и даже всей Святой Троицы. Казалось бы, въ столь важномъ догматическомъ вопросѣ не должно быть разнозвѣрія. Вышеизложенное вѣрованіе миссионеровъ, что у еретиковъ (даже третьаго чина) нѣть благодати хиротоніи, нѣть даровъ Св. Духа, обосновано такъ твердо, такими неопровергнутыми авторитетами и даже голосомъ всей господствующей церкви, что всякое иное вѣрованіе должно считаться ересью и нечестіемъ. Одна попытка опровергнуть этотъ фундаментъ должна показаться безумiemъ.

Но что же на самомъ дѣлѣ мы находимъ въ огромной кучѣ миссионерскихъ догматовъ, въ богословскихъ и миссионерскихъ книгахъ господствующей церкви? Оказывается, что современные богословы и миссионеры, неопровергнуто доказываютъ, что у еретиковъ и раскольниковъ нѣть и не можетъ быть благодати священства, въ то же время съ не меньшимъ рвеніемъ и убѣдительностью утверждаютъ, что въ еретическихъ обществахъ есть несомнѣнно благодать хиротоніи, что тамъ Самъ Духъ Святый совершає таинства. Удивительнѣе всего, что это утвержденіе они основываютъ на тѣхъ же свидѣтельствахъ, на томъ же догматическомъ учении своей церкви, на которомъ они построили и обосновали совершенно противоположное мнѣніе, именно, что вѣтъ Церкви нѣть благодати священства. Въ томъ же „Миссіон. Обозр.“, въ которомъ такъ сильно и упорно г. Гринякинъ доказываетъ, что у еретиковъ нѣть благодати хиротоніи, миссионеръ Н. Чинновъ доказываетъ, что еретики въ своихъ таинствахъ „получаютъ благодать“, „дары“ Св. Духа. Любопытнѣе всего, что и онъ, подобно Гринякину, въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылается на то же „Догматическое богословіе“ м. Макарія (т. V, § 245), на „Православное исповѣданіе“ (вопр. 99), „Посланіе восточныхъ патріарховъ“ (гл. 15), даже на то самое правило Василія В., которымъ мис. Александровъ доказываетъ, что у еретиковъ пресѣклось преемство хиротоніи („Миссіон. Обозр.“, 1903 г., № 8, стр. 1157). Удивительная способность у миссионеровъ: однимъ и тѣмъ же правиломъ они могутъ доказывать правильность двухъ совершенно противоположныхъ мнѣній, исключающихъ одно другое. Въ указанныхъ г. Чинновымъ мѣстахъ изъ догматическихъ и символическихъ книгъ господствующей церкви дѣйствительно наложено вѣрованіе этой церкви, что таинства, совершенные въ еретическомъ обществѣ, благодатны и Божественны. Извѣстный петербургскій миссионеръ П. Булгаковъ, доказывая, все въ томъ же „Миссіон. Обозр.“, что еретическая таинства святы и есть собственность Божія, ссылается на руководственную книгу господствующей церкви: „Правила

и практика Церкви относительно присоединения к православию неправославных христиан" (Построма, 1881 г.) и на того же блж. Августина, которого Гринякин приводил въ доказательство, что у еретиковъ нѣть благодати хиротоніи („Міссіон. Обозр.“, 1903 г., № 1, стр. 69—70). Мы уже имѣли случай указывать, что богословскія книги господствующей церкви учать о неизгладимости даровъ Св. Духа въ таинствахъ, совершенныхъ въ еретическихъ обществахъ. Тамъ мы приводили соответствующія цитаты изъ этихъ книгъ. Здѣсь ограничимся указаниемъ на новые произведения міссіонеровъ, вышедшия въ прошломъ и настоящемъ годахъ.

„Наша православная церковь,—свидѣтельствуетъ о ней „знатный“ міссіонеръ-богословъ о. Зубаревъ,—принимая присоединяющихся римско-католиковъ въ своихъ степеняхъ священства, признаетъ у нихъ дѣйствительными св. крещеніе, благодать хиротоніи и прочія таинства, и потому не считаетъ римско-католическую церковь вавилонской блудницей. Что же касается до обращающихся изъ нѣдра римского католицизма, которые получили уже отъ церкви Рима таинственные дары благодати чрезъ возложеніе рукъ епископовъ, то церковь не преподаетъ имъ вновь таинства миропомазанія (какъ и другихъ неповторяемыхъ таинствъ), такъ какъ вѣрюю, что чрезъ рукоположеніе римскихъ епископовъ, кому почитается обладающими истиннымъ священствомъ, имъ сообщены уже сіи дары“. Міссіонеръ Зубаревъ также не голословенъ. Онъ ссылается на „Уставъ духовн. консистор.“ (стр. 30, примѣч.), на книгу епископа Сергія Серафимовича: „Правила и практика“ и синодальная „Церковная Вѣдомость“ (1896 г., № 23, стр. 824). Отсюда онъ беретъ буквальную выдержку (см. статью: „О благодати хиротоніи отъ ересей приходящихъ“ въ „Костромскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ“, 1909 г., № 19, стр. 682). Точно возражая синодальному міссіонеру о. Брючкову, утверждающему, какъ мы выше видѣли, что у еретиковъ дѣйствуетъ не Духъ Святой, а діаволь, міссіонеръ Зубаревъ ставитъ вопросъ: Седьмой вселенскій соборъ принялъ рукоположенныхъ иконоборцами епископовъ въ ихъ іерархическомъ достоинствѣ: „что же соборъ призналъ отъ ересей пришедшихъ хиротонію отъ діавола и нечистаго духа сатанина? Нѣть Отъ Святаго Духа“. „Опять же,—приводить Зубаревъ выдержку изъ дѣянія VII вселенскаго собора,—вонтина есть Божіе изреченіе, чтобы дѣти не были умерщвляемы вмѣсто отцовъ, но чтобы каждый умиралъ за свой грѣхъ (Іезек. 18, 4), и, наконецъ, хиротонія отъ Бога“. Такое сдѣлалъ заключеніе о рукоположенныхъ въ разсмотрѣнныхъ на соборѣ ерехахъ и расколахъ предсѣдатель собора, св. патріархъ Тарасій, съ которымъ согласился весь соборъ. Изъ этого послѣдняго соборного опредѣленія о принятіи присоединяющихся къ церкви въ своихъ степеняхъ священства видно,—замѣчаетъ о. Зубаревъ,—что только та хиротонія присоединяющихся къ церкви должна быть принимаема, которая „отъ Бога“, т.-е. та, которая совершена Духомъ Святымъ чрезъ посредство епископовъ по непрерывному апостольскому преемству, а не безблагодатная, пустая святотатственная форма“ (тамъ же, стр. 686). По утвержденію современного богослова — міссіонера Зубарева, „Безъ наитія св. Духа тайны—не тайны: крещеніе—не крещеніе, рукоположеніе—не рукоположеніе, а просто бѣсовское, даже „горше“ бѣсовскаго „дѣло“ (стр. 680). Слѣдовательно, если господствующая церковь признаетъ благодать крещенія и хиротоніи у еретиковъ латинъ, армянъ, несторіанъ, англиканъ и другихъ, то она вѣритъ, что Самъ Духъ Святой дѣйствуетъ въ этихъ еретическихъ обществахъ. „Что безъ наитія Св. Духа не можетъ быть рукоположенія, не можетъ такое рукоположеніе считаться таинствомъ, и вообще не мо-

жетъ быть никакихъ таинствъ, а только одно сатанинское дѣло, объ этомъ имѣеть,—свидѣтельствуетъ Зубаревъ, ясные свидѣтельства въ свящ. Писаніи и у святыхъ отцомъ Такъ, св. апостоль Павелъ свидѣтельствуетъ, что епископъ, „съ возложеніемъ рука священства“ (апостольск. епископства 1, Тим. 4, 14), поставляетъ „Духъ Святый (Дѣян. 20, 28). Не посланныхъ такимъ образомъ „Духъ Святый“ (Дѣян. 13, 4), т.-е. не имѣющіи дара Божія чрезъ апостольское „рукоположеніе“ (2 Тим. 1, 6), но учащихъ и священодѣйствующихъ они называются „жеапостолами, лукавыми дѣятелими, служителями сатаны, принимающими видъ служителей правды, „въ апостоловъ Христовыхъ“ (2 Кор. 11, 13, 15), за что предаетъ ихъ сугубой анаемѣ (Галат. 1, 8, 9). Св. Иоаннъ Златоустъ, объясняя слова апостола: „Духъ Святый постави епископы“ (Дѣян. 20, 28), учить: „вы, говорить (апостоль), получили рукоположеніе отъ Духа; это значитъ слово: постави“. „Возлагается рука на человѣка,—учить онъ—но все совершаешь Богъ, и Его десница касается гла рукоополагаемаго, если рукоположеніе совершается, ка должно“. Такъ, если бы не было залога Духа и иныхъ, не существовало бы крещенія, не было бы ни отпущеніе грѣховъ, ни оправданія и освященія, не получали бы и усыновленія, не были бы причастниками таинствъ,—тому что безъ благодати Духа не могло бы быть таинственаго тѣла и крови, не имѣли бы мы и священниковъ, тому что безъ Его наитія не можетъ быть рукоположеній. „На основаніи такихъ сильныхъ и неопровергнуемыхъ свидѣтельствъ,—дѣлаетъ замѣчаніе о. Зубаревъ,—нельзя дѣла разъясненія благодати Св. Духа отъ совершения таинствъ (стр. 679—680). Здѣсь міссіонеръ Зубаревъ ставить противорѣченіе священному Писанію и св. отцамъ Церкви своихъ же товарищѣй: синодальнаго міссіонера Крючкова, „міссіонера-писателя“ Гринякина, архимандрита Павла Прускаго и многихъ другихъ. Крючковъ съ своими единомышленниками упорно заявляетъ, что у еретиковъ дѣйствуетъ духъ діавола, а міссіонеръ Зубаревъ доказываетъ, что тамъ дѣйствуетъ Духъ Святой. До чего обезумѣли міссіонеры, что даже не могутъ отличить духа сатаны отъ духа Святого.

Всѣдѣ за Зубаревымъ и міссіонеръ И. П. Строевъ являетъ, что у еретиковъ совершаетъ таинства Самъ Духъ Святый. У еретиковъ,—говорить онъ,—дѣйствительны истинные таинства. А „истинные и дѣйствительные таинства могутъ быть лишь тамъ, где благодатно присутствуетъ и благодатно дѣйствуетъ Самъ Богъ и въ частности Духъ Святый. Въ частности только тамъ, где благодатно присутствуетъ Самъ Богъ и где Онъ Самъ чрезъ епископовъ Духомъ своимъ Святымъ совершаетъ хиротонію, возможно и дѣйствительная, подлинно таинственная хиротонія, или хиротонія, какъ таинство“... „Не можетъ быть дѣйствительныхъ таинствъ, а въ томъ числѣ и иниственно-благодатного поставленія во епископы въ стности тамъ, где не дѣйствуетъ Духъ Святый, где епископы безблагодатны и где, какъ сами они, такъ и совершающіи ими таинства не сообщаютъ никому благодатныхъ даровъ Св. Духа“ (см. сочиненіе Строева: „Неудная Защита“. Час I, стр. 21, изд. 1910 года, Рязань). „Вообще,—богословствуетъ Строевъ,—въ видахъ слѣдовательности и въ интересахъ здраваго и согласнаго писаніемъ мышленія должно признавать что-нибудь о изъ двухъ, а именно: где признаются таинства, то должно быть признаваемо и благодатное присутствие... а въ частности и благодатное присутствие Св. Духа. где не признается благодатного присутствія Божія, и частности благодатного дѣйствія Духа Святаго, тамъ должно быть признаваемо и дѣйствительнымъ таинство.

въ томъ числѣ и дѣйствительного таинственно-благодатнаго поставления въ епископы, священники и диаконы" (тамъ же, стр. 22). Словомъ, миссионеры Строевъ и Зубаревъ раздавили, уничтожили совершенно Гринкина и всю его „мудрую“ аргументацию.

Но курьезнѣе всего въ этомъ миссионерскомъ разновѣріи, что миссионеръ Александровъ самъ себя высѣкъ, какъ и остальные миссионеры продѣлали надъ собою то же самое. Александровъ, какъ мы выше указали, доказываетъ въ своей книжѣ „Выписки“ словами Кипріана Кореагенскаго, что разъ совершилось отступление отъ Церкви епископовъ, то они чрезъ это лишились благодати Св. Духа и сдѣлавшись, поэтому, мірянами, не могутъ уже преподать ни одного таинства (стр. 3 его „Выписокъ“). Съ этимъ мнѣніемъ соглашалася и весь миссионерскій съездъ въ Киевѣ; въ основаніе своего постановленія относительно старообрядческой іерархіи, онъ положилъ именно это ученіе, что отступившіе епископы лишаются благодати Св. Духа и что поэтому въ Церкви нѣть и не можетъ быть благодати хиротоніи. Но тотъ же Александровъ въ другомъ мѣстѣ доказываетъ совершенно противоположное, именно, что въ еретическихъ обществахъ есть не только дѣйствительное и законное таинство священства, но что въ немъ преподается благодать Божія. „Необходимымъ признакомъ истиннаго священства, въмѣстѣ и руководительнымъ началомъ при опредѣленіи законности или незаконности священства неправославныхъ обществъ, служить,—утверждаетъ о. Александровъ,—дѣйствительное сохраненіе или несохраненіе въ нихъ апостольскаго преемства, такъ какъ благодать истиннаго священства можетъ быть сохранена только чрезъ послѣдовательное другъ другу пріимательное рукоположеніе, продолжающееся непрерывно и существующее итти до скончанія свѣка въ находящемся порядкѣ отъ Самого, посланнаго Богомъ Отцомъ, Великаго Архіерея Христата, чрезъ апостоловъ и поставленныхъ ими епископовъ, до епископовъ и священниковъ даннаго времени. Преемственность іерархіи, передача однимъ лицомъ благодатнаго дара священства другому и есть именно существеннѣйшая, отличительная принадлежность истиннаго священства Христова, а отсутствие ся, или пресѣченіе—рѣшительный признакъ священства неистиннаго,—признакъ лжеисповѣдания“ („Мис. Обозр.“, 1906 г., № 11, стр. 630). „Законнымъ же совершилелемъ можетъ быть только такой епископъ, который, какъ то мы выше сказали, получилъ по прямому и непрерывному преемству отъ Христа чрезъ свв. апостоловъ рукоположеніе и не отпавшій отъ благодати священства“ (стр. 638). Миссионеръ Александровъ говоритъ, что уже тѣмъ, что церковь признала дѣйствительность таинствъ у еретиковъ, она этимъ самымъ засвидѣтельствовала, что у нихъ есть благодать Божія. „Страннымъ кажется,—пишетъ онъ все въ томъ же „Миссіон. Обозрѣніи“,—разсужденіе нѣкоторыхъ (по вопросу о еретической хиротоніи), что съ одной стороны, хиротонія можетъ быть названа дѣйствительной, но съ другой безблагодатною. Вдумайтесь хорошенко: „дѣйствительная хиротонія и въ то же время безблагодатная“. Разъ хиротонія безблагодатна, то, слѣдовательно, она уже и недѣйствительна, ибо благодать Божія недѣйствующей быть не можетъ. По учению прав. церкви, таинство дѣйствительно, и благодать Божія несомнѣнно находитъ на человека, когда таинство совершено правильно. Правильность же совершения таинства заключается въ томъ, что при совершении его въ точности соблюдены были предписываемыя Церковью требованія относительно совершилеля и образа совершения таинства (См. подробнѣе у Малиновскаго въ книжкѣ „О таинствахъ, какъ средствѣ освящ. человѣка“, стр. 31—36). Законнымъ же совершилелемъ можетъ быть только такой епископъ, который, какъ то мы выше

сказали, получилъ по прямому и непрерывному преемству отъ Христа чрезъ свв. апостоловъ рукоположеніе и не отпавшій отъ благодати священства“ („Мис. Обозр.“, 1906 г., № 11, стр. 638). Здѣсь о. Александръ признаетъ у еретиковъ и „законныхъ совершилелей“, и „благодать священства“.

Вѣра и проповѣдь миссионеровъ и современныхъ богослововъ господствующей церкви, это какая-то нечестная игра, возмутительный обманъ и самое грубое мошенничество. Въ книжѣ М. Мельникова „О писательствѣ“ рассказывается прелюбопытный фактъ изъ дѣятельности и продѣлокъ нечестныхъ журналистовъ. „До чего доходитъ журнальное мошенничество, показываетъ слѣдующій случай. Появились не такъ давно два издания: „La France Commerciale“ и „L'union Sociale“. Оба близко походили другъ на друга по программѣ и содержанию, съ тѣмъ лишь разницей, что это были смертные враги и держались абсолютно противоположныхъ мнѣній. Стоило редактору одной газеты, Дюшатель, сказать „да“, чтобы редакторъ другой, Дюмонъ, немедленно провозгласилъ „нѣть“. Газеты держались отдаленныхъ промышленныхъ округовъ и искусно сѣяли раздоры между ними. Дюшатель отставалъ одинъ округъ, Дюмонъ—другой; полемика между ними отличалась крайней страстью и переходила въ личные оскорблѣнія и ругательства. Наконецъ, Дюшатель въ своей газетѣ обозвалъ Дюмона литературнымъ мерзавцемъ и пригласилъ къ барьеру, обѣщая, въ случаѣ отказа, надавать ему пощечинъ при первой встречѣ. Но, такъ какъ оба редактора усиленно вымогали субсидіи съ отставающихъ промышленныхъ округовъ, то тутъ случился какой-то грѣхъ, заинтересовавший и прокурорскій надворъ. Возникло дѣло, и тутъ обнаружилось, что г. Дюшатель, редакторъ „La France Commerciale“, и г. Дюмонъ, руководитель „L'union Sociale“,—одно и то же лицо; что онъ единолично основалъ обѣ газеты и въ одной распинался за то, что въ другой горячо опровергалъ; что никого иного, а самого себя вызывалъ на дуэль, все съ нехитрой цѣлью брать субсидіи какъ съ одного промышленного округа, такъ и съ другого“ (стр. 131—132).

Не то же ли самое продѣлываютъ и миссионеры? Самихъ себя они опровергаютъ, себѣ же обличаютъ въ еретичествахъ и богохульствѣ. Сами себя предаютъ позору и осужденію. И все это дѣлается для того, чтобы обмануть довѣрчивыхъ людей, провести ихъ какъ-нибудь и поймать въ свои сѣти. Чѣмъ эта дѣятельность лучше подвиговъ Дюшателя-Дюмона? По нашему мнѣнію, она еще преступнѣе и возмутительнѣе, такъ какъ низводить на степень низкаго надувательства величайшую святыню вѣрующихъ людей,—ихъ вѣрованіе, ихъ совѣсть и сердце..

(Продолженіе слѣдуетъ).

Шалашъ.

СРЕДИ МИССІОНЕРОВЪ.

Село Новонетрапавловское, Оренбург. губ.
(Отъ нашего корреспондента).

Въ первой половинѣ сентября с. г. по усиленному старанію нашего священника о. Фомы Панкратова въ нашемъ селѣ состоялись собесѣданія съ миссионеромъ господствующей церкви Александровымъ (бывшимъ самарскимъ). Объ устройствѣ этихъ собесѣданій о. Фома хлопоталъ еще минувшей ранней весной; но по независящимъ отъ него обстоятельствамъ таковыхъ тогда же состояться не могли. Главная причина, побудившая о. Фому хлопотать объ устрой-

ствъ собесѣданій была та, что надъ христіанами, пріемлющими христопреданную іерархію, всегда издавались, какъ послѣдователи господствующей церкви, такъ и беспоповцы, которыхъ въ нашей мѣстности есть довольноное количество. Особенно изощрялся въ этомъ издавательствѣ мѣстный іерей единовѣрческой церкви, считающей себя миссіонеромъ Съ нашей стороны было приглашено съ благословенія московского архіепископа Иоанна начетчикъ Д. С. Варакинъ. Его пріѣздъ для мѣстнаго единовѣрческаго іерея-миссіонера былъ ошеломляющимъ ударомъ. Онъ не разсчитывалъ, что въ нашу глушь и даль поѣдетъ начетчикъ изъ Москвы. Тѣмъ болѣе, что здѣсь юда на коняхъ слишкомъ четыреста верстъ. Путь далекій и трудный. Однако владыка Иоаннъ просьбу нашего священника о Фомы удовлетворилъ. Какъ только узналъ единовѣрческій іерей о пріѣздаѣ начетчика Варакина, то сейчасъ же началъ распространять по народу, что бесѣдовать сейчасъ не время: уборка хлѣба и недавно произошедший пожаръ, уничтожившій до 140 дворовъ. „Крестьянамъ-де не до того, да они и на бесѣду не пойдутъ“. Вообще онъ старался принять всякия мѣры, чтобы бесѣды отклонить. Нашлись даже два-три человѣка, которые вторили единовѣрческому батюшку, будучи, конечно, заранѣе настроены имъ же.

Подавляющее же большинство принадлежащихъ къ господствующей церкви, беспоповцевъ и нашихъ христіанъ рѣшили, что для такого дѣла,—дѣла спасенія души чрезъ разпознаніе истиннаго къ тому пути, можно найти время и даже, если придется отложить свои дѣла на это время. „Это вѣдь не въ частомъ бываніи“, — говорили они. Единовѣрческий батюшка видѣлъ „яко ничто же успѣваетъ, но паче молва бываетъ“ услыхъ депешу въ Оренбургъ миссіонеру Александрову, прося его себѣ „на выручку“. Между тѣмъ, когда Д. С. Варакинъ пр旣ажалъ изъ Москвы чрезъ Оренбургъ въ наше село, то, по просьбѣ оренбургскихъ христіанъ побесѣдовать съ миссіонерами на обратномъ пути въ самомъ Оренбургѣ, онъ просилъ сообщить миссіонеру Александрову о своемъ пріѣздаѣ къ намъ и о томъ, чтобы къ обратному пріѣзду его миссіонеръ назначилъ бы рядъ собесѣданій въ гор. Оренбургѣ.

Узнавъ о пріѣздаѣ г. Варакина въ наше село, миссіонеръ Александровъ съ своимъ помощникомъ рѣшили немедленноѣхать въ догонку Варакина, ибо, какъ заявилъ Александровъ посланному оренбургскимъ христіанамъ Т. С. Лазареву, нашъ единовѣрческий батюшка, хотя и миссіонеръ, но, согласно существующаго распоряженія, съ видными старообрядческими начетчиками онъ вступать въ собесѣданія не имѣть права. Итакъ, значитъ, бесѣды вели миссіонеръ Александровъ и начетчикъ Д. С. Варакинъ. О полезности этихъ бесѣдъ, которыхъ было числомъ четыре и говорить нечего. Послѣ ихъ, на насть, христіанъ-старообрядцевъ, пріемлющихъ христопреданную іерархію, самые закоренѣлые беспоповцы стали смотрѣть совсѣмъ другими глазами, а нѣ-которые даже рѣшили присоединиться къ намъ. Намъ особенно интересно отмѣтить слѣдующій фактъ, свидѣтельствующій о совѣсти миссіонеровъ въ дѣлѣ ихъ миссіи. Еще до пріѣзда миссіонера Александрова, Д. С. Варакинъ условился провести, по желанію мѣстнаго единовѣрческаго батюшка, только двѣ бесѣды: „о раздѣленіи при бывшемъ патр. Никонѣ“ и „о богословіи Бѣлокриницкаго устава“. Послѣдній вопросъ былъ особенно интересенъ, такъ какъ мѣстный миссіонеръ только и зналъ, что укорялъ имъ наше христіанскоѣ общество. Когда же пріѣхалъ Александровъ, то заявилъ Д. С., что онъ бесѣду „о Бѣлокриницкомъ уставѣ“ и не назначилъ бы; это совсѣмъ ни къ чему, — сказалъ Александровъ. Но Д. С. настоялъ, чтобы эта бесѣда была проведена, такъ какъ этимъ вопросомъ особенно заинтересо-

сованы наши христіане Александровъ, такимъ образомъ, вполнѣ охотно согласился бесѣдовать по этому вопросу. И не знали, какая тому причина, но бесѣда намъ открыла глаза, во-первыхъ, на то, что въ Бѣлокриницкомъ уставѣ нѣть того, что хотѣли найти въ немъ миссіонеры, а, въ-вторыхъ, намъ было ясно, что миссіонеры даже въ сїй миссіонерской совѣсти и душѣ сознаютъ, что бесѣдомъ по этому вопросу—дѣло не нужное; но если этого требуетъ обстоятельства, то хотя бы и противъ своей совѣсти, необходимо имъ ити и говорить, что „тутъ-то вотъ есть“, хотя и въ душѣ не сознаю этого!“

Мы послѣ бесѣды торжествуемъ и особенно потому, что наше общество начинаетъ развиваться и умножаться. С. Варакина мы проводили всѣмъ обществомъ далеко за то, вспоминая прошедшія собесѣданія.

Привлеченіе миссіонерскаго „Колонела“ къ суду за клевету.

Изъ огромной арміи миссіонеровъ господствующей церкви выдѣляется петербургскій противосектантскій миссіонеръ И. Боголюбовъ. Онъ отрекается отъ „чиновно-біократической миссіи, надѣющейся лишь на полицейскія пѣтненія въ дѣлахъ вѣры“. На кievскомъ миссіонерскѣй судѣ онъ во многомъ разошелся съ миссіонерами, и самъ Боголюбовъ о нихъ выражается, „тошнотворного ты! Въ своихъ рѣчахъ, говоренныхъ на съѣздаѣ, онъ доказываетъ что въ своей борьбѣ съ противниками они идуть должны путемъ и пользуются антихристіанскими средствами. своей стороны онъ рекомендовалъ мирное, братское отношеніе къ инаковѣрющимъ.“

Такие взгляды г. Боголюбова, — говорить «Петерб. Ли» (№ 289), — разумѣется, весьма не по внутру разныиъ миссіонерамъ-бюрократамъ, и послѣдніе устроили своему инимыслившему коллегѣ настоящую травлю.

Дѣло началось съ известнаго «юаннитскаго» процеса разбиравшагося въ 1908 году въ петербургскомъ окружномъ судѣ, гдѣ Д. И. Боголюбовъ, по приглашению судебныхъ стаѣй, выступалъ въ качествѣ эксперта.

Г. Боголюбовъ далъ заключеніе, что юаннитства, правильно организованной секты хлыстовскаго характера, дѣятельности, не существуетъ, такъ же называемыи «юанниты» въ лучшемъ случаѣ—невѣжды, заблуждающи благодаря полной религиозной темнотѣ, въ худшемъ — шенники, которые, прикрываясь именемъ о. Иоанна Ефимовскаго, обираютъ простыхъ и довѣрчивыхъ людей.

Судъ присоединился къ мнѣнию Д. И. Боголюбова и несъ оправдательный приговоръ всѣмъ привлеченнымъ дѣлу.

Это вызвало страшный переполохъ въ чиновно миссіонерскомъ лагерь.

Противъ г. Боголюбова выступилъ цѣлый рядъ миссіонеръ-бюрократовъ, въ лицѣ протоиереевъ Буткевича и Торгова, гг Скворцова, Айвазова и други, которые и устично называли его «Лудой-предателемъ», утверждая онъ взялъ за свою экспертизу большой кушъ съ «юаннитами».

По чувству христіанскаго братолюбія Д. И. Боголюбовъ возбуждалъ уголовнаго преслѣдованія.

Это, видимо, придало смысла его врагамъ, и они начали усиленно травить его на страницахъ газеты «Коль».

Почти всѣ замѣтки о дѣятельности Д. И., помѣщающиѣся въ этомъ изданіи, содержали свѣдѣнія, явно извращенные, съ оскорбительной тенденціозной окраской.

Не желая заводить свары и скоры въ миссіонерской сѣльской наслаждать сѣмьна мира и любви и приводи единенію съ церковью отдѣлившихъ отъ нея, г. Боголюбовъ оставлялъ безъ возраженій и эти выпады противъ него.

Тогда его противники пошли еще дальше.

Съ 14-го сентября по 10 октября текущаго года въ кievскомъ окружномъ судѣ разбиралось дѣло о скопцахъ.

Экспертами по этому дѣлу были вызваны миссіонеры ковскій — протоиерей Буткевичъ и херсонскій — Кальне.

По требованію адвокатуры и одного изъ подсудимыхъ

вызвалъ также и Д. И. Боголюбова, который приѣхалъ лишь послѣ третьаго приглашенія, испросивъ предварительно разрѣшеніе управляющаго тогда петербургской епархией преосвященнаго Никандра, епископа нарвскаго.

Приѣздъ г. Боголюбова въ Харьковъ вызвалъ бурю недовольствія со стороны протоіерея Буткевича.

Чтобы избавиться отъ петербургскаго коллеги, послѣдній осмѣлился даже послать телеграмму на имя первоприсутствовавшаго въ то время въ синодѣ высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита кіевскаго и галицкаго, въ которой заявлялъ, что г. Боголюбовъ явился въ судъ неожиданно и самовольно, и что вслѣдствіе этого положеніе его, Буткевича, на судѣ положительно невыносимо.

Эта телеграмма вызвала въ синодѣ сильное беспокойство, но послѣ затребованныхъ отъ петербургскаго епархиальнаго начальства объяснений поѣзда г. Боголюбова была признана совершенно законной, и ему разрѣшено было принять участіе въ требуемой судомъ экспертизы.

Въ этой экспертизы Д. И. Боголюбовъ принципіально разошелся въ мнѣніяхъ съ протоіереемъ Буткевичемъ.

Въ то время, какъ послѣдній голословно утверждалъ, что скопчество имѣть своей цѣлью истребление человѣческаго рода, г. Боголюбовъ, опираясь на ученіе Селиванова и другихъ скопческихъ свѣтиль, доказывалъ, что цѣль скопчества — достижение святости, а оскопленіе лишь средство для этого.

Судъ и на этотъ разъ присоединился къ мнѣнію г. Боголюбова, и привлѣкшіе къ ответственности скопцы были оправданы.

Такой исходъ процесса привель противниковъ петербургскаго міссионера въ окончательное бѣшенство, и, надѣясь на прежнюю безотвѣтность г. Боголюбова, они напечатали въ № 1370 газеты «Колоколь» статью за подпись иѣкоего «Харьковца», въ которой безъ всякихъ прикрасъ позволили себѣ высказать, что г. Боголюбовъ будто бы давно уже извѣстъ харьковскому духовенству, какъ нечестивый и продажный человѣкъ, и что въ скопческомъ процессѣ онъ былъ подкупленъ богатыми скопцами, почему и дать благопріятное для послѣднихъ заключеніе.

Такъ какъ подобная статья не только подрывала нравственный авторитетъ Д. И. Боголюбова, какъ міссионера, но и набрасывала тѣнь на его добре имя, которое, по слову Божію, каждый христіанинъ долженъ защищать, то г. Боголюбовъ обратился къ высокопреосвященному Антонію, митрополиту петербургскому и ладожскому, съ просьбою разрѣшить ему привлечь къ судебнѣй ответственности редактора газеты «Колоколъ» и автора вышеуказанной статьи за клевету въ печати, соединенную съ вредомъ для его служебнаго положенія.

Ходатайство это было уважено митрополитомъ, и 20 октября повѣренный Д. И. Боголюбова присяжный повѣренный В. Н. Нечаевъ уже подалъ соответствующее прошеніе въ петербургскій окружной судъ.

Судебный процессъ выяснилъ много интереснаго изъ дѣятельности міссионеровъ господствующей церкви. Если міссионеры не постыгались нагло клеветать своего же собрата, занимающаго въ ихъ средѣ очень высокое положеніе, близкаго къ синоду и покровительствуемаго петербургскимъ митрополитомъ Антоніемъ, то можно представить себѣ, сколько же они клевещутъ на старообрядцевъ, всегда прощающимъ своимъ врагамъ всякое ихъ понеженіе и издѣвателство. Ложь и клевета, насилия и притѣсненія,—вотъ единственная опора міссіи господствующей церкви. Это знаетъ несомнѣнно и синодъ, поэтому онъ и не отвѣчаетъ ничего на предложеніе московскаго старообрядческаго братства—устроить публичныя міссионерскія бесѣды съ старообрядцами. Кого послать на эти бесѣды? Клеветниковъ? На свой позоръ и пораженіе. Нѣтъ, ужъ лучше отмолчаться. И синодъ молчитъ. Другого выхода нѣтъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Вопросъ (свящ. П. Ермилова): На праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста, на утрени, по великомъ славословіи, положено въ уставѣ совершать воздвиженіе Креста, а затѣмъ поклоненіе ему. Должно ли это воздвиженіе Креста и покло-

неніе совершать въ тѣхъ случаяхъ, когда совершаетъ богослуженіе одинъ священникъ, или это бываетъ только при соборныхъ служеніяхъ?

Отвѣтъ: Относительно воздвиженія Честнаго Креста въ Большомъ Уставѣ („Церковное Око“) говорится: „Аще ли не въ соборныхъ храмѣхъ, то воздвиженіе Кресту не бываетъ; но точію поклоненіе Кресту, якоже указано въ недѣлю третію Великаго поста“ (Уставъ, лис. 153).

Вопросъ (его же): Съ какого времени началось употребленіе при церквяхъ колоколовъ и откуда они произошли?

Отвѣтъ: Время происхожденія колоколовъ съ достовѣрностью неизвѣстно. Нѣкоторые археологи утверждаютъ, что колокола впервые появились у китайцевъ, задолго до Рождества Христова. Малые звонки были извѣстны и евреямъ. Моисей упоминаетъ о колокольчикахъ, которые привязывались къ краямъ одежды первосвященника. Но въ такомъ видѣ, въ какомъ теперь колокола употребляются въ христіанскихъ церквяхъ, они вошли въ употребленіе не раньше VII вѣка. Первенствующіе христіане, по причинѣ гоненій, не могли употреблять колоколовъ для призыва къ богослуженію. Потомъ, когда христіанскоѣ богослуженіе получило большую, противъ прежняго опредѣленность и христіане были безопасны въ отправленіи своего богослуженія, то стали употребляться различные способы для созыванія христіанъ къ богослуженію. Въ египетскихъ монастыряхъ и въ обителяхъ Синайской горы иноки созывались къ богослуженію звукомъ трубы (Твор. отп., т. 15, стр. 629, Касс. Наст. кн. 2, гл. 17), подобно евреямъ (Числ., гл. 10); въ другихъ монастыряхъ употребляли для сего жалѣзо, по которому ударяли, то ударяли въ семь случаевъ въ дерево (Амврос. Мед. о должностяхъ, кн. IV, гл. 21); въ палестинскихъ монастыряхъ иноковъ будили стукомъ молотка въ дверь келлій, а въ женскихъ монастыряхъ избирались для призыва къ богослуженію особы инокини, которые подходили къ каждой келліи и громкимъ голосомъ иѣли аллилуїя (Иеронимъ, пис. 27, надгробн. Павлѣ, стр. 178). Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, преимущественно въ Греціи и Палестинѣ, употреблялись еще для призыва къ богослуженію токи, била, клепала и одеяны или бычачы рога. Токомъ называлась длинная узкая доска изъ сухого дерева, съ круглымъ перехватомъ по срединѣ. Биломъ называлась короткая доска, висящая на веревкѣ. Изъ тока и била звуки извлекались деревяннымъ молоткомъ. Клепала выдѣлывалась изъ жалѣза въ видѣ тонкой полуудуги. Звуки клепала были тонки и нѣжны, тогда какъ изъ тока и била получались звуки сильные, похожіе на трель барабана. Въ греческой церкви употребленіе колоколовъ сдѣлалось въ первый разъ извѣстнымъ въ 865 году, когда дожь венеціанскій Урсулъ подарилъ греческому императору нѣсколько колоколовъ (Пам. хр. древн., т. II, час. 3, стр. 180, 181). Что же касается до западной церкви, то колокола употреблялись въ ней раньше восточной, именно въ VI вѣкѣ, и писатели по этому предмету двоякаго мнѣнія: одни (Wicentius, I, XXIII, с. IX, X) говорятъ, что первый при богослуженіи употреблять сталъ колокола папа Савиніанъ, преемникъ Григорія Великаго; другіе, основываясь на латинскомъ названіи колоколовъ сокрапа и nola приписываютъ введеніе ихъ въ церковное употребленіе епископу Павлину, жившему въ VII вѣкѣ въ римской провинціи Кампаніи, въ г. Нолѣ. Но это послѣднее мнѣніе отвергается извѣстнымъ греческимъ правовѣдомъ Вальсамономъ, который слово компагъ производить отъ слова сокрап—поле и объясняетъ название колокола такъ: „какъ поле для желающихъ путешествовать не представляетъ препятствій, такъ и высокій звукъ мѣдноус.“ го колокола разносится повсюду“. Большинство археологовъ сходятся на той мысли, что компанъ получилъ свое название отъ мѣди, добываемой въ римской провинціи Компани,

такъ какъ эта мѣдь считалась лучшою и изъ нея преимущественно отливались большие колокола. Съ VIII вѣка стали строить отдельные колокольни; къ этому же времени нужно отнести и введеніе колоколовъ во всеобщее употребленіе.

Въ Россіи колокола появились вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства; привозили колокола изъ Византіи и Корсуня. Но такъ какъ сначала ихъ было мало, а литье искусство еще не было извѣстно въ Россіи, то во многихъ церквяхъ употреблялись для призыва къ богослуженію била и клепала. Въ первый разъ, по сказанію лѣтописей, былъ отлитъ въ Россіи колоколъ въ 1588 г., для новгородской церкви св. Филиппа. Но можно думать, что колокола стали лить въ Россіи гораздо раньше. О вѣчевомъ новгородскомъ колоколѣ упоминается еще въ XII столѣтіи; точно также о Даниилѣ Галицкомъ и Владимирѣ Васильковичѣ, жившихъ въ XIII вѣкѣ, извѣстно, что они заботились объ украшеніи церквей колоколами. Сначала въ Россіи употреблялись небольшие колокола, но съ XIV столѣтія появились большие колокола и для нихъ стали строить отдельные колокольни (А. Ладинский: „Церковн. археол.“ п. Т. Е. В. № 10 за 1890 г.).

Вопросъ (Ф. Рябышева): И. Христосъ сказалъ: „Созижду Церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ей“ (Ме. 16.18), а апостолъ Павелъ пишетъ объ антихристѣ, что онъ сядетъ въ Церкви Божіей (2 Бессалон. 2, 4). Нѣть ли здесь противорѣчія?

Отвѣтъ: Слово „церковь“ употребляется въ свящ. Писаніи въ чрезвычайно разнообразныхъ значеніяхъ. Въ Катехизисѣ Божіемъ, на вопросъ: „Кія же вещи нарицаются тѣмъ именемъ — Церковію Божію?“ дается такой отвѣтъ: 1) Первое убо скінія, сирѣчь сѣнь... 2) Гакже святое, или святилище... 3) Такожде храмъ, сирѣчь домъ молитвы, Церковь Божія нарицається. 4) И коегождо храма парохія, или приходженіе. 5) И весь домъ коего-либо христіанина нарицається церковь... 6) По сихъ же нарицається Церковь тѣло Христово... 7) И всякий православный христіанинъ. 8) Еще же и вси вѣрніи во всемъ мірѣ, иже нынѣ суть, биху и будуть... 9) Особноже наставницы церковніи и строители нарицаются церковь... 10) Въ конецъ же, вси святіи въ раї и на небеси суть право-истинно Церковію Божію нарицаются („Катехизисъ“, гл. 25, ліс. 120). Также и въ указываемыхъ вами текстахъ слово „Церковь“ употреблено съ различнымъ значеніемъ. Обѣтованіе Божіе о неодолївности Церкви относится чѣмъ той Церкви, которая, какъ говорится въ Мал. Катехизисѣ, — „есть собраніе вѣрныхъ Божіихъ, во имя Господа нашего Іисуса Христа соединенныхъ во исповѣданіи вѣры и апостольствѣ ученіи во всемъ мірѣ, яко удовъ во единомъ тѣлѣ Христовѣ, подъ единою главою единаго Господа нашего Іисуса Христа, и въ повиновеніи подобающемъ обрѣтающимъ“ („Катехизисъ“ Мал., ліс. 24). Другими словами, Господь обѣтовање неодолївность отъ врать адовыхъ той церкви, которая, будучи основана на твердомъ исповѣданіи апост. Петра, состоить изъ общества содержащихъ эту твердую и истинную вѣру и соединенныхъ подъ единою главою Господомъ Іисусомъ Христомъ.

Посмотримъ теперь, о какой церкви говорить св. апостолъ (2 Бессал. 2, 4). Въ книгѣ Кирилловой читаемъ: А еже глаголеть, яко въ Церкви Божіи ему (антихристу) сѣсти: въ которой церкви? Въ смущенной глаголю жидовской, а не въ той, въ которой нынѣ есть мы. Того бо ради сія глаголю, даже мы сами себя не предадимъ въ волю его: понеже бо къ жидомъ пріидеть яко Христосъ, и отъ жидовъ пріять имать быти, даже ихъ тѣмъ напиache обольстить, и честную церковь сотворить, да въ большее сомнѣніе иль вложить, глаголя себе отъ колѣна Давыдова, хотяющу Соломонову церковь создати“ („Кириллова“ знаменіе 10-е). Согласно гово-

рять и другіе свв. отцы: „Антихристъ въ храмѣ Божіи сидеть, или во іудействѣ дрееле убо Божественнѣмъ, разре щеннѣмъ же за дерзость на Христа, и отъ него паки исправитися чаемѣмъ богооборцами іудеями“, — говоритъ св. Андре Кесарійскій („Толков. Апокалипс.“, зач. 63). Антихристъ „три цари убить гнѣвомъ: египетскаго, ливійскаго и ефіопскаго. И посихъ сотворить церкви, иже во Іерусалимѣ, и восставить ея іудеомъ“, — пишетъ св. Ипполитъ („Соборникъ“ гл. 8). „Мерзость запустѣнія стоя на мѣстѣ святомъ глаглють, — читаемъ въ книгѣ Григорія Богослова, — яко храмъ во Іерусалимѣ созиждется послѣжди, яко антихристу увѣрющіи отъ іудеевъ Христу быть и сидущу, и возмнавши вселенныи быти царю“ (глава 47).

Изъ приведенныхъ святоотеческихъ учений видно, что антихристъ „сидеть“ не въ той церкви, которой дано Бож обѣтованіе о неодолївности, а въ „смущенной жидовской“ въ которой онъ будетъ принять вмѣсто Христа и „всѣи поклоняться себѣ вмѣсто Бога“ (Іоан. Златоустъ, Твор., XI, стр. 592).

Вопросъ (его же): Допустимо ли просфоры рѣзать и жомъ? Въ Евангеліи сказано: „преломилъ хлѣбы“ (Мате 19; Марк. 6, 41; Лук. 9, 16; Іоан. 6, 3—21).

Отвѣтъ: Вопросъ вашъ совершенно непонятенъ: о чомъ рѣзаніи просфоры и въ какихъ цѣляхъ вы говорите? Что же касается указанныхъ вами мѣстъ св. Евангелія, здѣсь говорится не о просфорахъ, а о хлѣбахъ, которыми чадскимъ образомъ Ісусъ Христосъ напиталъ народъ, слуша шій Его ученіе въ пустынѣ. Слѣдовательно, ссылаясь на это событие, можно лишь предложить такой вопросъ: Допустимо ли рѣзать хлѣбъ ножомъ? Въ Евангеліи сказано „през мильт хлѣбы“.

По вопросу объ учебникахъ, составленныхъ Сторож вымъ можемъ сказать только то, что сказано въ указыв мой вами рецензіи.

Вопросъ (Л. И. Труханова): Какъ слѣдуетъ полага умершихъ: лицомъ къ иконамъ или къ народу, и кои должно повиватъ: до положенія во гробъ или послѣ?

Отвѣтъ: Прямыхъ указаний на это въ чинопослѣдовании не содержится; то и другое основывается на написанномъ преданіи и обычаяхъ. Само собою понятно, полага умершаго лицомъ къ иконамъ имѣется болѣе основанія. Обычно, послѣ того, какъ обрядить умершаго, начинаютъ чести надъ нимъ Псалтырь; въ большинствѣ принятъ совершаютъ по немъ и панихиды, другими словами, молятся немъ ко Господу. Слѣдовательно, вполнѣ естественно, что и лицо усопшаго было обращено къ изображенію Господа подобно христіанъ молящихся, дабы и отшедшая душа въ лідась купно съ братіями, еще облечеными плотью и звущими на землѣ, объ упокоеніи души своей. Обращать умершаго лицомъ къ народу, во-первыхъ, не имѣется никакого смысла, а во-вторыхъ, представляетъ и то неудобство, что во время молитвы о немъ онъ какъ бы не только принимаетъ участія въ этой молитвѣ, но и является отвѣщающимъ вниманіе молящимъ на самого себя.

Что касается повиванія, то его, конечно, удобнѣе: лягть до положенія во гробъ; такъ именно указывается въ Уставѣ вѣтковской церкви (см. гл. 3).

Вопросъ (Е. И. Лакомкина): Мой сынъ хочетъ женихъ, но та, которую онъ хочетъ взять въ жены, являетъ троюродной сестрой жены его родного брата. Получаетъ что родные братья будутъ мужьями троюродныхъ сестеръ. Кромѣ того, невѣста воспринимала у женихова родного брата дитя. Можно ли совокупить такой бракъ?

Отвѣтъ: Въ церковномъ руководствѣ по брачному праву говорится въ отношеніи первой части вопроса слѣдующее: „Два брата двѣ вторыя стрынныя (троюродныя)

стры поемлета Степень осмый бывает (бракъ) " (см. „Бормчую книгу“, лис 537). Не признается препятствія къ браку и въ случаѣ, указанномъ во второй части вопроса. Въ томъ же руководствѣ говорится: „Прощено есть хотя-щему пойти себѣ въ жену, кроме всякаго препятія сестру кума своего“ („Бормчая“, „О средствѣ отъ святаго кре-щенія“).

У васъ въ послѣднѣмъ случаѣ разница будетъ лишь въ томъ, что вашъ сынъ возьметъ не сестру кума своего, а имен-но кума выйдетъ за брата кума своего,—что одно и то же.

Вопросъ (Моржакова): До какихъ лѣтъ слѣдуетъ пѣть погребеніе младенческое? Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поютъ погребеніе отроческое, это нѣчто среднее между „мирскимъ“ и младенческимъ?

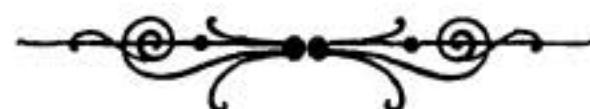
Отвѣтъ: Младенцами принято считать до семилѣтняго возраста. До этого же времени обычно поется и погребеніе младенческое. Объ „отроческомъ“ чинѣ погребенія мы не-имѣемъ никакого представленія.

Вопросъ (Д. К. Ларіонова): Въ виду того, что у насъ нѣть общинъ, нѣть и метрическихъ книгъ. Какъ намъ по-

ступать съ записываніемъ крещеній, браковъ и умершихъ? Можемъ ли мы приобрѣсти свои книги?

Отвѣтъ: Согласно Высочайшаго указа 17 октября 1906 года „о порядкѣ образованія и дѣйствія старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ“, „веденіе книгъ гражданскаго состоянія тѣхъ старообрядцевъ, кои не объединены въ общи-ны на основаніи правиль о старообрядцахъ, подчиняются дѣйствію правиль, установленныхъ въ семъ отношеніи для сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ“ (Ст. 58). Относительно же веденія книгъ гражданскаго состоянія сектантовъ, не признающихъ духовныхъ лицъ, говорится слѣдующее: „Книги сектантовъ, не признающихъ духов-ныхъ лицъ, ведутся въ городахъ городскими управами или городскими старостами, а въ уѣздахъ волостными правле-ніями на основаніяхъ, установленныхъ для объединенныхъ въ общину старообрядцевъ“ (ст. 35).

Если такихъ книгъ въ вашей городской управѣ не имѣ-ется, то вы можете просить управу, чтобы она обратилась съ ходатайствомъ въ губернское правленіе о высылкѣ та-ковыхъ.

Старообрядческая жизнь.

Высочайшая благодарность.

Государь Императоръ на всеподданѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ всеподданѣйшаго адреса старообрядцевъ, проживающихъ въ Ижевскомъ заводѣ, Сара-пульского уѣзда, Вятской губерніи, 13 октября сего года собственноручно изволилъ начертать: „Прочелъ съ истин-нымъ удовольствіемъ“.

Старообрядческій законопроектъ въ согласительной комиссіи

На-дняхъ начнутся засѣданія согласительной комиссіи для разсмотрѣнія разногласій между Думой и Государствен-нымъ Совѣтомъ по вопросу о старообрядческихъ общинахъ.

Предсѣдатель вѣроисповѣдной комиссіи П. В. Каменскій, избранный въ комиссію въ качествѣ представителя окта-бристовъ, въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ „У. Р.“ заявилъ:

— Мы считаемъ безусловно недопустимымъ уступить въ чѣмъ-либо Государственному Совѣту по данному вопросу. Для насъ очевидно, что Государственный Совѣтъ задался цѣлью сократить тѣ права, которыя были дарованы старо-обрядцамъ манифестомъ 17 октября и указомъ 17 апрѣля. Какъ вѣрноподанные, какъ монархисты, мы считаемъ это стремленіе Государственного Совѣта революціоннымъ, ибо оно колеблетъ піэтетъ Царскаго слова. Въ качествѣ монар-хистовъ мы считаемъ своимъ долгомъ воплотить въ законо-дательные нормы то, что было даровано съ высоты Пре-стола миллионамъ старообрядцевъ, и, повторю, ни о ка-кихъ уступкахъ въ данномъ случаѣ рѣчи быть не можетъ.

Чтенія и собесѣданія въ московскомъ братствѣ Честнаго Креста.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ въ помѣщеніи братства Чес-тнаго Креста (Б. Каменщики, д. № 3) съ 14-го ноября начнутся воскресныя чтенія и собесѣданія на религіоз-ныя и церковныя темы. Начало собесѣданій въ 3 часа дня. На нихъ допускаются члены братства, каждый, если желаетъ, съ двумя посторонними посѣтителями (старооб-рядцами). Входъ бесплатный. Первое собесѣданіе 14-го

ноября будетъ предложено Ф. Е. Мельниковымъ „О взаимо-отношеніяхъ клира и мірянъ“. Въ собесѣданіи могутъ принимать участіе всѣ желающіе члены братства.

Комиссія при братствѣ по чтеніямъ и собесѣданіямъ намѣтила рядъ публичныхъ чтеній. О нихъ будетъ своевре-менно опубликовано въ печати.

Петербургъ.

24-го октября, въ 2 часа дня, въ зданіи Чубыкинской богадѣльни состоялось собраніе громовскаго старообрядче-скаго общества

Въ началѣ засѣданія произведены были выборы предсѣ-дателя собранія и его товарища, при чѣмъ на первый постъ единогласно былъ избранъ М. П. Кузнецовъ, а на второй—И. И. Захаровъ.

По открытіи засѣданія первымъ поставленъ былъ на об-сужденіе вопросъ объ отношеніи старообрядческихъ свяще-но-іереевъ къ совѣту своей общинѣ. Сущность этого вопро-са разъясняетъ И. И. Цѣновъ. По его словамъ, іерей за по-слѣднѣе время стремится забрать въ свои руки власть, ума-зая этичѣ значеніе совѣта. Такъ, по прѣѣздѣ съ послѣдніяго освященнаго собора, священники Громовскаго кладбища стали поминать за богослуженіями епископа Александра рязанскаго вмѣсто Кирилла, епископа петроградскаго.

Возражая И. И. Цѣнову, священники В. Босмачевъ и Н. Швецовъ указали, что они поступали согласно волѣ еписко-повъ, возложившихъ временно управление петербургской и тверской епархией на епископа рязанскаго Александра. И. И. Цѣновъ въ свою очередь возражаетъ, что онъ лично не противъ епископа Александра, а противъ того, что священ-ники предпринимаютъ дѣйствія, касающіяся всей общинѣ, не предупреждая въ то же время ея совѣта.

Послѣ продолжительныхъ преній, собраніемъ прини-маются революція, въ силу которой всѣ распоряженія, по-ступающія на имя іереевъ и касающіяся общинѣ, не долж-ны впредь приводиться въ исполненіе безъ согласія совѣта общинѣ.

Далѣе заслушивается рядъ мелкихъ вопросовъ: о при-

нятіи въ общину В. М. Герольского, о покупкѣ молитвеннаго дома Ф. С. Степанова, о результатахъ ревизіи суммъ, собранныхъ на храмъ Воскресенія Христова и о постройкѣ новаго церковнаго дома вмѣсто сгорѣвшаго. Послѣ этого заслушано было письменное предложеніе временно-управляющаго петербургской и тверской епархіями, епископа рязанскаго и егорьевскаго Александра, объ учрежденіи въ Петербургѣ епархіального совѣта, который, состоя въ равномъ количествѣ изъ духовенства и мірянъ, помогалъ бы епископу въ надзорѣ и управлении епархіей. Предложеніе это вызвало продолжительныя пренія, которые сводились къ слѣдующему: учреждать въ Петербургѣ епархіальный совѣтъ надобности нѣтъ, такъ какъ община имѣть свой совѣтъ, руководящій ея дѣлами, да и исторія достаточно наглядно показала, что пользы отъ подобныхъ совѣтовъ, напримѣръ, отъ московскаго, не много. Поэтому, если епископъ хочетъ что-либо сказать, то пусть попрежнему говорить прямо народу, а не чрезъ епархіальный совѣтъ, который въ такомъ случаѣ будетъ напоминать духовный консисторій господствующей церкви. Находя однако, что епископу Александру необходимо все-таки оказать помощь въ дѣлѣ управления ввѣренными ему епархіями, собраніе, согласно предложенію начетчика В. К. Литвинова, сдѣлало постановленіе о желательности учрежденія общеепархіальныхъ собраній изъ священно-іересовъ, діаконовъ и представителей мірянъ не только отъ Петербурга, но и отъ всей епархіи петроградской и тверской. На этихъ собраніяхъ подъ предсѣдательствомъ епископа или заступающаго его мѣсто лица обсуждались бы и рѣшались всѣ дѣла, касающіяся епархіи.

Собрание закрылось поздно вечеромъ

Освященіе храма.

(Отъ нашего корреспондента).

10 сего октября въ деревнѣ Локтевой, Бронницкаго уѣзда, состоялось торжество—освященіе храма

Въ деревнѣ Локтевой съ основанія селенія существуетъ старообрядчество. Для молитвенныхъ собраній мѣстные крестьяне собирались въ домашнюю моленную крестьянина Аникима Степанова, которая была приспособлена въ холодной клѣти, что въ зимнее время представляло крайнее не-

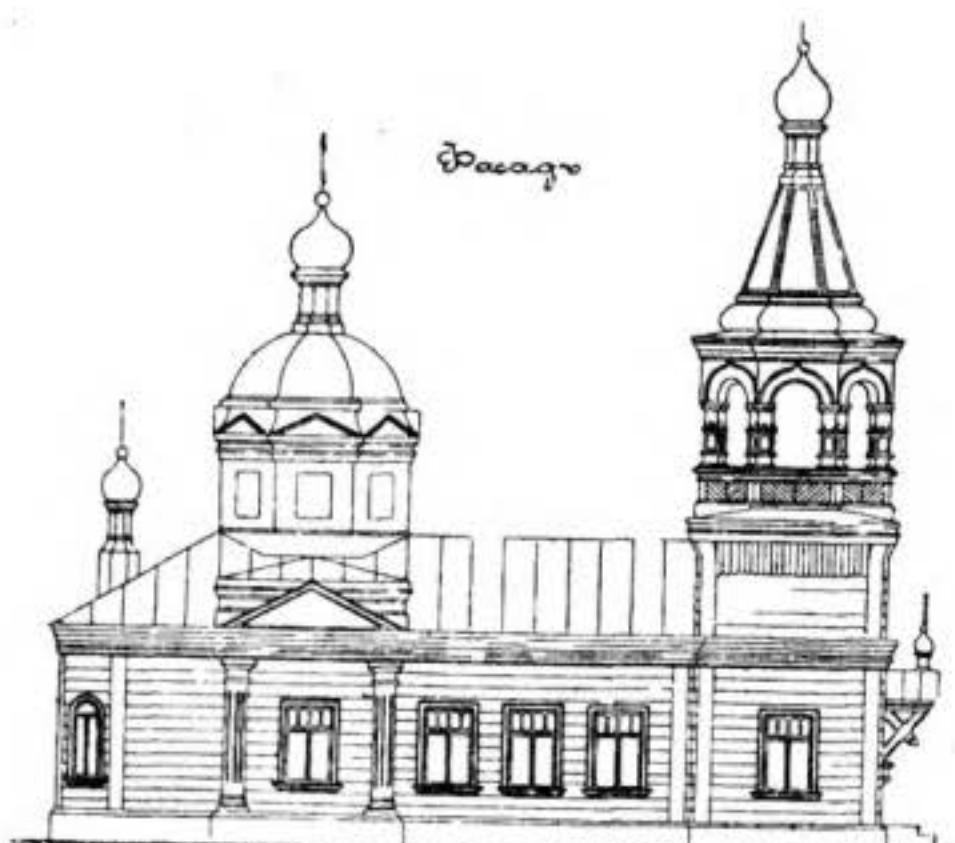
удобство для молящихся, которымъ приходилось выставлять продолжительный службъ, не снимая зимней одежды. Священника не было, такъ какъ не было въ моленной соответствующаго приспособленія для совершеннія Божественной літургіи, почему совершались только такія общественные богослуженія, которыя допустимы для мірянъ безъ участія священника.

Г. К. Гавриловъ

Въ 1895 г мѣстный крестьянинъ, ведущіи солидную рыбную торговлю въ Москвѣ, Г. К. Гавриловъ взымъль усѣдѣ притти на помощь односельчанамъ и дать имъ возможность утолять свой „духовный гладъ“ въ болѣе удобномъ тепломъ помѣщеніи для молитвы. На собственные средства безъ всякой посторонней помощи, Григорій Кузьмичъ и строилъ довольно обширное и высокое зданіе на собственномъ усадѣ, главную часть котораго приспособилъ для совершенія богослуженій, и часть зданія—для жилья, хотя никто жилъ въ этомъ святомъ мѣстѣ богослуженія, но этого исполненія требовалъ законъ 3 мая 1883 г., допускавшій устройство старообрядческихъ богослуженій безъ разрешенія только въ частныхъ жилыхъ домахъ. Зная, что г. Гавриловъ проживаетъ всегда въ Москвѣ, мѣстный міссіонеръ господствующей церкви зорко слѣдилъ за усердіемъ строителя наускивалъ мѣстную полицейскую власть противодѣйствовать этому усердію, что приносило много скорби и печали строителю, а въ особенности расходовъ, безъ которыхъ такомъ дѣлѣ невозможно было тогда обойтись.

По объявленіи свободъ Григорій Кузьмичъ взымъль мысль при храмѣ священника. Онъ снова, за свой же счетъ, расширилъ внутренность зданія, удаливъ всѣ признаки жилья, украсилъ его великолѣпнымъ золоченнымъ иконостасомъ съ иконами замѣчательного письма съ древніи оригиналами и приобрѣль для совершенія таинствъ драгоцѣнную церковную утварь. Для священника построилъ особый домъ и предложилъ прихожанамъ основать при храмѣ старообрядческую общину, которая и была образована въ 1896 году подъ именемъ „Вознесенской старообрядческой общинѣ“. Согласно избранія и просьбы общины, былъ опредѣленъ

Храмъ во имя Вознесенія Господня въ д. Локтевой, Бронницкаго уѣзда, Московской губ. (Колокольня находится еще только въ утвержденномъ проектѣ).

въ храмъ высшею духовною властью священникъ и зарегистрированъ, согласно закона 17 октября 1906 года.

Не ограничиваясь такимъ усердіемъ въ дѣлѣ Божіемъ, Григорій Кузычъ своимъ же изживеніемъ устроилъ куполь надъ зданіемъ храма и главы, какъ надъ куполомъ, такъ и алтаремъ, и увѣнчалъ ихъ святыми крестами, а самыи храмъ привелъ въ еще болѣе блестящее состояніе.

Торжество освященія храма состоялось, какъ сказано выше, 10 сего октября. Богослуженіе совершилъ самъ владыка-архіепископъ Ioannъ, при участіи трехъ священниковъ, двухъ діаконовъ, двухъ стихарныхъ и отдѣленія хора Рогожскаго кладбища, занявшаго оба клироса, приглашенныхъ тѣмъ же строителемъ за свой личный счетъ. Наканунѣ, вечеромъ, совершины вечеरня и всенощное бдѣніе, а утромъ—молебенъ съ водоосвященіемъ и самыи чинъ освященія церкви съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Величественная и трогательная была картина во время шествія крестного хода. Это еще невиданное духовное торжество произвело глубокое впечатлѣніе на молящихся и у многихъ вызвало слезы умиленія.

По совершенніи входной происходило облаченіе архіепископа, и затѣмъ совершена Божественная литургія.

Божественная обстановка Божественной службы, при участіи двухъ діаконовъ о. Е. Григорьева и о. И. Хрусталева, стройное исполненіе пѣснопѣній прекраснымъ хоромъ приводили въ восторгъ молящихся, которыхъ храмъ не вмѣщалъ въ своихъ стѣнахъ, такъ какъ съѣздъ ихъ со всего округа и даже изъ Бронницъ и Москвы былъ огромный.

Демественная „Херувимская“ и „Отече нашъ“ были исполнены съ особымъ тщаніемъ и искусствомъ.

Богослуженіе закончилось многолѣтіемъ Государю, архіепископу Ioannу и строителю храма.

Послѣ обычнаго начала архіепископъ Ioannъ сказалъ слово о грѣхѣ брадобритія и въ полномъ облаченіи прошелъ изъ храма при пѣніи хора въ домъ священника.

Въ домѣ товарища предсѣдателя совѣта И. А. Степанова состоялась трапеза, куда былъ приглашенъ любезнымъ хозяиномъ весь причтъ, во главѣ съ архіепископомъ и гостьми, прибывшими изъ Москвы на великое торжество освященія церкви.

Этотъ день освященія храма въ деревнѣ Локтевой долженъ считаться великимъ и историческимъ днемъ этого селенія и быть незабвеннымъ для прихожанъ храма.

Иллукстская учительская семинарія.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ день Покрова Пресвятой Богородицы, 1 октября сего года, въ уѣздномъ городѣ Иллукстѣ *), Курляндской г., официально открыта „иллукстская учительская семинарія“. Ко дню открытия въ г. Иллукстѣ прибыли: г. помощникъ попечителя рижского учебнаго округа Брюхановъ, окрестные старообрядцы и другіе гости. Кромѣ пріѣзжихъ, на открытии присутствовали: вновь назначенный директоръ семинаріи с. с. И. С. Овчинниковъ, преподаватели семинаріи, учителя женскаго духовнаго, городскаго и всѣхъ начальныхъ училищъ города и игуменія мѣстнаго монастыря Евгения. Представители старообрядцевъ были слѣдующіе: отъ г. Якобштадта—А. Ф. Китовъ, отъ Иллукстскаго уѣзда—И. П. Григорьевъ, И. И. Ивановъ, С. Ф. Рѣпковъ и другіе. По окончаніи молебствія г. помощникъ попечителя округа объявилъ семинарію открытой. Семинарія представить старообрядческимъ юношамъ, вмѣстѣ съ другими, просторное поле для нахожденія учительства. Поэтому

*). Г. Иллукстъ находится въ 20 верстахъ отъ г. Двинска; въ навигаціонное время пароходное сообщеніе по западной Двинѣ отъ Двинска.

о. Г. Залазинскій въ своей рѣчи послѣ молебна, говоря о значеніи семинаріи вообще, глубоко затронулъ старообрядческій вопросъ. Онъ говорилъ, что старообрядцы въ течение долгихъ лѣтъ страдали и жили подъ тяжелымъ гнетомъ. О томъ, по чьей винѣ russkie люди раскололись на двѣ части, о. Георгій не сталъ распространяться, но онъ сказалъ, что тотъ антихристъ, о которомъ мыслить старообрядцы, на самомъ дѣлѣ владычествовалъ двухвѣкою рознью, какая дѣлить „православныхъ“ и старообрядцевъ и по сие время. Впередъ того не должно быть: мѣры стрѣннія и строгости по отношенію къ старообрядцамъ должны быть уничтожены. Отсюда старообрядцамъ предоставляется одинаковое право на просвѣщеніе, какъ и „православнымъ“. Двери семинаріи свободно открыты для тѣхъ и другихъ. Съ отвѣтомъ на слова о. Георгія выступилъ представитель отъ старообрядцевъ И. П. Григорьевъ, который сердечно благодарилъ оратора за высказанное сочувствіе и его братское расположение къ старообрядцамъ, а главное, за то, что старообрядцы не лишены свѣта и науки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Григорьевъ выражилъ глубокую благодарность г. помощнику попечителя округа и просилъ отъ имени старообрядцевъ передать таковую г. попечителю С. М. Прутченко. Тронутые благодарностью Григорьева г. помощникъ и о. Г. Залазинскій высказались вторично. Представитель учебнаго округа разъяснилъ, что иллукстская семинарія предназначена, главнымъ образомъ, не для инородцевъ, а для russкихъ, каковыми являются „православные“ и старообрядцы. Инородцы же, въ лицѣ эстовъ и латышей, уже имѣютъ въ западной части Прибалтійскаго края двѣ специальныи свои семинаріи.

Послѣ необходимаго обмѣна мнѣній для гостей приготовленъ былъ обѣдь. И такъ закончилось скромное открытие семинаріи, рѣдкой и единственной по своимъ гуманнымъ принципамъ для старообрядцевъ. Ходатайство обѣ открытии семинаріи дословно помѣщено г. Воловичемъ въ статьѣ „Церковь и школа“ (см. кн. „Дѣянія московскаго собора поморцевъ“). Всѣ казенные стипендіи, назначенные для старообрядцевъ, уже выданы. Есть воспитанники-старообрядцы какъ казенномоштные, такъ и своештные.

На общегосударственные средства.

Газета „Россія“ (№ 1511) сообщаетъ, что „въ принадлежащемъ крестьянскому земельному банку им. Сидоры, Шаву., Ков. губ., состоялось освященіе старообрядческой мольни, построенной на средства, отпущенныя бывшимъ виленскимъ генераль-губернаторомъ Кршивицкимъ. Въ день освященія въ Сидоры прибыли начальникъ губерніи П. В. Веревкинъ, управляющій ковенскимъ отд. кр. позем. банка Я. М. Демидовъ и др. лица. Къ этому же времени въ Сидоры прибыли старообрядцы со своими семьями изъ разныхъ мѣстъ губерніи въ количествѣ свыше 2,000 человѣкъ.“

Управляющій отдѣленіемъ въ отвѣтной своей рѣчи послѣ молебствія указалъ на то, что инициатива устройства молитвеннаго дома въ Сидорахъ принадлежитъ крестьянскому поземельному банку, и отмѣтилъ, что это единственный въ Россіи старообрядческій храмъ, воздвигнутый на счетъ общегосударственныхъ средствъ.

Общая стоимость мольни свыше 4000 рублей“.

Взаимно-вспомогательное, благотворительное и просвѣтительное общество старообрядцевъ въ г. Ригѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

19-го сентября с. г. въ помѣщении общества состоялось годичное общее собраніе гг. членовъ выше названнаго общества. Предметами обсужденія служили слѣдующіе вопросы:

Выборъ предсѣдательствующаго и секретаря общаго со-

бранія, чтение протокола предшествовавшаго общаго собрания, докладъ правленія объ исключениі бывшаго предсѣдателя, члена общества Ф. С. Павлова, чтеніе отчета за 1909—1910 гг., докладъ ревизіонной комиссіи, докладъ правленія о дѣлахъ общества, выборы должностныхъ лицъ Смѣта прихода и расхода на 1910 — 1911 г., о вознагражденіи должностныхъ лицъ, текущія дѣла.

Предсѣдателемъ правленія общества Е. Т. Поспѣловымъ въ 2½ час дня было объявлено собраніе открытымъ и предложено собранію избрать предсѣдательствующимъ одного изъ учредителей, П. М. Андреева, на что собраніе согласилось, но за отказомъ избраннаго, по мотивамъ болѣзни, избранъ Д. З. Марковъ, который вести собраніе согласился. Секретаремъ былъ предложенъ Е. Соловьевъ.

Былъ прочитанъ протоколь предыдущаго общаго собра-

рообрядцевъ—271, единовѣрцевъ—1, послѣдователей господствующей церкви—143, католиковъ—65, лютеранъ—8 (иновѣрцы всѣ считаются членами соревнователями, вносящими плату наравнѣ съ действительными членами старообрядцами и таковые на случай смерти пользуются вспомоществованіемъ такъ же, какъ и старообрядцы).

Послѣ доклада ревизіонной комиссіи, которая подтвердила правильность отчета, былъ прочитанъ докладъ правленія о дѣлахъ общества. Изъ доклада выяснилось, что обществу на первыхъ порахъ своего существованія много вредили недоброжелатели, которые всевозможными мѣрами противодѣйствовали развитію его дѣятельности, распространяли нелѣпые слухи, что въ обществѣ нѣтъ членовъ даже одной сотни, нѣтъ денегъ для выдачи членамъ на погребеніе т. д., все, конечно, подобное оказалось впослѣдствіи пусты

Совѣтъ рижской старообрядческой гребенщиковой общины баптистического согласія, избравшій первыхъ трехъ лицъ для преподношенія хлѣба-соли Его Императорскому Величеству во время Петровскихъ торжествъ 3—4—5. Іюля с. г. въ г. Ригѣ.

- 1) А. Е. Трифоновъ (предсѣдатель), 2) В. Г. Кудрячевъ, 3) В. С. Фоминъ, 4) В. П. Андреевъ,
- 5) П. Т. Родионовъ, 6) П. М. Власовъ, 7) Д. Г. Бѣлогрудовъ, 8) И. А. Клементьевъ, 9) Г. В. Елисѣевъ, 10) Г. И. Ивановъ, 11) Х. А. Каретниковъ, 12) Н. А. Рощенковъ.

нія. На вопросъ предсѣдательствующаго, не имѣть ли кто какихъ-либо возраженій противъ протокола, отвѣта не послѣдовало и протоколь былъ принять единогласно. Составленный правленіемъ докладъ читалъ предсѣдатель Е. Т. Поспѣловъ, по прочтениіи которого собраніе закрытои баллотировкой при наличности 84 членовъ старообрядцевъ, 72 голосами противъ 12 исключило изъ числа членовъ бывшаго предсѣдателя правленія общества Ф. С. Павлова, одного изъ учредителей, на основаніи § 10 уст. общ. Отчетъ за 1909—1910 г читалъ предсѣдатель Е. Т. Поспѣловъ, и онъ же на вопросы членовъ давалъ поясненія по этому отчету.

Приходъ по кассѣ выразился въ суммѣ 3 222 руб 54 к., а остатокъ на 1910—11 г. въ суммѣ 1 028 руб 37 коп.

Въ отчетномъ году состоялось 2 общихъ собранія и 51 засѣданіе правленія. Съ основанія (19 октября 1908 г.) въ общество вступило въ члены 488 человѣкъ. Изъ нихъ: ста-

ми словами. Въ отчетномъ году обществомъ было устроено четыре чтенія съ демонстраціей на граммофонѣ старообрядческихъ духовныхъ пѣснопѣній, первое—4-го апрѣля на му „Протопопъ Аввакумъ“, второе—11-го апрѣля „Очеркъ изъ жизни старообрядчества“, третье—22 августа на т. „Жизнь и движение старообрядчества 200 лѣтъ назадъ“ четвертое—2 августа: „Жизнь и движение старообрядческѣ въ наше время“. Лекторомъ являлся на всѣхъ чтеніяхъ предсѣдатель общества настоящаго состава правленія Ефимъ Тихоновичъ Поспѣловъ. Кромѣ этого общество устраивало для увеличенія капитала на благотворительность и просещеніе различныхъ предпріятія. Въ время петровскихъ торжествъ, 3 іюля, происходившихъ въ Ригѣ, общество принимало горячее участіе въ организаціи почетной охраны старообрядцевъ къ прѣздѣту Ихъ Императорскихъ Вечествъ. Участвовало 3 дня въ почетной охранѣ съ об

ственнымъ знаменемъ; принимало участіе совмѣстно съ другими русскими обществами въ подношениі хлѣба-соли Государю Императору.

Въ отчетномъ году общество открыло съ разрѣшеніемъ губернскихъ властей старообрядческую библиотеку и приступило къ организаціи потребительской лавки для своихъ членовъ. Изъ дѣятельности по благотворительности можно отмѣтить слѣдующее. Общество выдавало ежемѣсячные вспомоществованія бѣднымъ старообрядцамъ, платило за бѣдныхъ учениковъ плату за обученіе, покупало въ школы тетради и книги, учебники и научные карты, бѣднымъ ученикамъ—обувь и т. д. Оказывало своимъ больнымъ членамъ вспомоществованія, освобождало отъ взносовъ, давало совѣты, ходатайствовало по разнымъ дѣламъ за бѣдныхъ и членовъ.

Изъ намѣченныхъ въ отчетномъ году цѣлей къ осуществленію общество не могло лишь выполнить:

Организацію „бюро по оказанію юридической помощи“ за смертью члена, юриста А. Т. Захарова. Открытие „ссудо-сберегательного товарищества мелкаго кредита“, вопросъ котораго остался пока открытымъ, и изданіе старообрядческаго календаря, по причинѣ появленія одновременно двухъ календарей старообрядческаго изданія.

Были произведены выборы должностныхъ лицъ. Въ правленіе переизбранными оказались выходивше въ этомъ году П. М. Власовъ, И. А. Миловановъ и П. И. Масляковъ.

Въ кандидаты въ правленіе—Д. З. Марковъ, И. И. Самохваловъ, Д. Г. Бѣлогрудовъ и Т. Г. Назаровъ. Въ ревизіонную комиссію переизбраны также старые — гг. Широковъ, Г. У. и К. Плаушкинъ. Контролеры и комиссія по предпріятіямъ, частію изъ старыхъ и съ добавленіемъ новыхъ. Послѣ выборовъ была принята и утверждена смета прихода и расхода на 1910—1911 г.

Въ приходѣ ожидается поступленій 2.800 руб., расходъ предположенъ въ 2,000 руб.

За образцовое веденіе дѣла правленію было назначено вознагражденіе въ суммѣ 100 руб. Въ текущихъ дѣлахъ было разобрano нѣсколько просьбъ членовъ объ удовлетвореніи ихъ пособіями на похорона. Собрание постановило выдать. Въ заключеніе члену общества Фадѣю Сидоровичу Микулину собраніемъ была выражена благодарность за пожертвованную икону для общества.

Г. Ростовъ и/д.

(Отъ нашего корреспондента).

10 октября с. г. ростовская-на-Дону старообрядческая община храма Покрова Пресвятой Богородицы торжественно встрѣчала своего архипастыря, новопоставленного епископа Геннадія. Преосвященный былъ встрѣченъ на вокзалѣ мѣстнымъ священникомъ о. Филиппомъ Приваловымъ и представителемъ отъ общины А. Е. Переображеніемъ и при колокольномъ звонѣ прослѣдоваль въ храмъ, при входѣ въ который членъ совѣта ростовской-на-Дону общины М. М. Заміацкій привѣтствовалъ владыку отъ лица всей общины съ „хлѣбомъ-солю“. При пѣніи стихирѣ „Преславная днесъ“ владыка прослѣдоваль въ храмъ и торжественно совершилъ молебенъ въ сослуженіи: мѣстного священника, прибывшаго изъ Новочеркасска съ владыкой, и двухъ діаконовъ. Послѣ молебна преосвященнымъ было сказано слово о любви къ Богу и ближнему, о крестномъ знаменіи и о брадобритіи.

По выходѣ изъ храма, при колокольномъ звонѣ владыка прослѣдоваль въ домъ священника и затѣмъ отбыль въ 2 ч. дня изъ Ростова въ ст. Николаевскую для освященія храма.

Поправка.

Въ № 42 журнала „Церковь“, въ „Отвѣтѣ на актъ прихожанъ Старо-Никольской церкви, ст. Червленной, владикавказской епархіи“, допущена опечатка. Въ самомъ началѣ „отвѣта“, въ строкѣ 5-й, говорится: „Пользуется такъ называемая „православная“ церковь“, вмѣсто „церковь“ нужно: „миссія“.

Отъ редакціи.

Нѣкоторыхъ изъ нашихъ подписчиковъ смутило, что въ ст. еп. Михаила „Св. литургія“, напечатанную въ предыдущемъ №, попали литургійные тексты въ новомъ изложеніи. Редакція считаетъ нужнымъ заявить, что эти тексты взяты авторомъ статьи изъ известной книги Н. В. Гоголя „Размышленіе о Божественной литургіи“ и не были согласованы съ старопечатнымъ Служебникомъ по простому недосмотру.

МИРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(21—27 октября 1910 г.).

Думская недѣля.

— Въ Государственной Думѣ продолжается обсужденіе законопроекта о всеобщемъ обученіи; произнесли рѣчи: Чихачевъ, свящ. Титовъ, Милюковъ, Булатъ, еп. Евгентій, Леоновъ, еп. Митрофанъ и др.

Обзоръ событій.

— Членами Госуд. Совѣта, вмѣсто отказавшихся Кронеберга и Островского, избраны гр. Генрихъ Потоцкій и Хржаловскій.

— Московской полиціей срѣзаны и конфискованы ленты съ нѣкоторыхъ вѣнковъ, возложенныхъ на могилу Муромцева.

— Сообщаютъ, что вопросъ объ учрежденіи министерства здравоохраненія рѣшенъ положительно; кандидатами на посты министра и его товарища называются проф. Рейна и прив.-доц. Гамалъ.

— За зазорное поведеніе лишенъ игуменскаго сана настоятель Сквородинского монастыря Нафанаиль.

Франція. Кандидатами на министерскіе посты въ новомъ кабинѣ Бріана называются бывшаго министра юстиціи Мониса, депутатъ Лафферра, Рейно, Клоца и Пюэка. Неизвѣстно, останется ли въ кабинѣ Мильеранъ. Соціалисты рѣшили прибѣгнуть къ обструкціи противъ нового кабинета.

Китай. Петиція о скорѣшемъ открытии китайскаго парламента передана императоромъ комитету министровъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Старообрядческій епископъ Иннокентій. Слова и рѣчи. Москва, 1910 г. Цѣна 60 коп.

Прекрасный отзывъ объ этой книгѣ данъ въ «Ниж. Листкѣ». Проповѣди. Читатель, конечно, морщится, потому что проповѣди у насъ стали самыми скучными родомъ творчества «Это что-то въ родѣ проповѣди», — говорить читатель о какомъ-либо произведении, желая сказать, что оно и скучное и банальное, и отвлеченнное, мало связанные съ жизнью. Да, такими бываютъ большинство проповѣдей, трогающихъ лишь старушекъ, готовыхъ плакать надъ словомъ «дондеже». Понятно, что съ предубѣждениемъ мы приступили и къ чтенію проповѣдей епископа Иннокентія.

И вотъ приходится констатировать, что проповѣди, «слова и рѣчи» епископа Иннокентія читаются не какъ проповѣди, а какъ интересная и живая книга. Въ своихъ «словахъ и рѣчахъ» епископъ Иннокентій касается не отвлеченныхъ понятий, а близкихъ слушателямъ, касается не сколастически, а живо, понятно, часто проникновенно.

Самая форма этихъ проповѣдей совершенно незаурядная, и это особенно поражаетъ въ проповѣдяхъ старообрядческаго епископа, такъ какъ старообрядчество отличается поклонениемъ старой формы. Проповѣди епископа Иннокентія носятъ характеръ живыхъ бесѣдъ человѣка умнаго и много читавшаго. Онъ ссылается въ нихъ не только на тексты, онъ говоритъ о физикѣ, физиологии, психологіи, подкѣпляя и объясняющими свои вѣрованія. Рѣчи епископа Иннокентія вездѣ интересны и оригинальны, обнаруживая живое, оригинальное

отношение оратора ко всему, чего онъ касается, самостоятельную работу его мысли.

И не только епископъ Иннокентій умѣть оригинально мыслить, но онъ умѣть живо, понятно передать свои мысли слушателямъ, увлекая ихъ. Не касалось другихъ его проповѣдей, укажемъ на двѣ проповѣди о пьянствѣ, чрезвычайно оригинальныя, живыя и сильно вліяющія на слушателей. Проповѣди эти слѣдовало бы издать отдельно въ числѣ книгъ; предназначенныхъ для борьбы съ пьянствомъ. Вообще же, проповѣди представляютъ рѣдкій образчикъ живыхъ проповѣдей, ставить оратора въ этомъ отношеніи даже на совершенно исключительное мѣсто.

Первое изданіе этихъ проповѣдей было конфисковано, и теперь книжка издана съ исключеніемъ десяти страницъ.

Издатель А. И. Королевъ.

• БЕЗПЛАТНО •

высылаемъ иллюстрирован. прѣстъ-курантъ штемпелей и многихъ необходимыхъ предметовъ. Просимъ адресовать: Фабрика штемпелей и складъ заграничныхъ посылъ изобрѣтений.

Л. Кофманъ, Бѣлостокъ, 1.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.

Телефонъ 157-66.

2) Старая плошадь, у Ильинскихъ воротъ.

Телефонъ № 97—45.

Иконы, золоты, прѣстъ заказывать на иконы, ризы для св. иконъ, корутки и друг. церковную утварь. Книги Старообрядческой Уральской типографии.

СОДЕРЖАНИЕ:

Св. литургія, еп. Михаила.—Нѣсколько словъ по поэзии Московского собора 1666 года, ст. М. Полкова.—Киево-духовенство XVIII столѣтія.—Обзоръ печати.—Современное «богословіе», ст. Шалаева.—Среди миссіонеровъ.—Отзѣты дакции.—Старообрядческая жизнь.—Мірская жизнь.—Но книги.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Требуется въ Тимковскую О-ну че-
ловѣкъ, хорошо знающей
крюковъ, пѣніе и церковный уставъ, для
занятія должности уставщика при храмѣ
и смотрителя школы, не моложе 50 л. и
трезвый. Адресъ: с. Глухово, Богород. у.,
Ко Богор.-Глуховск. м-ры, С. Ф. Горшкову.

Студентъ - техникъ старообрядецъ
ищетъ уроковъ
изъ курса средн. учебн. заведен. или ка-
кихъ-либо подходящихъ занятій (чертеж-
ныхъ) за умѣрен. вознагражденіе. Адресъ:
Москва, Покровская, д. № 33, кв. Орло-
ва, студенту Лысякову.

ПОЧЕРКИ самые дром. и
скверн. исправл.
кажд. въ 2—3 мѣс. на бѣглые
контор. и краска, ЛІЧНО и
ЗАОЧНО. Правила, почерки и
образцы 13 шрифт. выш. за 3 семикоп. марки.
Платя доступнамъ. Успѣть гарантированъ. Золотые
медали за сист. преподаванія.

Москва, Уланский п., д. Иннагартъ. Телеф. 222-25.

Каллиграфъ П. В. Москвинъ.

ПОЛНЫЕ ГОДОВЫЕ ЭКЗЕМПЛАРЫ
ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“
(№ 1—52) за 1908—1909 годы
можно выписывать изъ редакціи за 5 руб
каждый съ пересылкой.

Въ скоромъ времени выйдетъ дра-
мотипированная история

Церковная Секрета Святыни

О важности этой истории распрос-
ниться нечего. Подписаніе до
декабря 1910 г. платить 2 р. 75
послѣ-же 1-го декабря 3 р. 75 к. 1
пинку и деньги благоволять высып-
Красный Кутъ, Самар. губ., Н. А. Лу-

Въ Совѣтъ Всероссійскихъ Съездовъ Старообрядцевъ имѣются въ продажѣ:

МЕТРИЧЕСКІЯ КНИГИ:

О родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ въ 20 стр.

" " " " 50 "

" " " " 100 "

Бланки для метрическихъ выписей

„О древніхъ христіанскихъ общинахъ и образованіи старо-

обрядческихъ общинъ“

„Старообрядческая община“, II выпускъ

„Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ въ Государ-

ственной Думѣ“

„Вопросъ народного образованія среди старообрядцевъ“

„Условія открытія начальныхъ школъ среди старообрядцевъ“ .

„Священная исторія Ветхаго и Нового завѣта“ (въ переплетѣ).

„Священная исторія Ветхаго и Нового завѣта (безъ переплета).“

„Какъ устроить библиотеку-читальню?“

„Какъ и для чего устраиваются кредитныя товарищества и

сельскохозяйственные общества“

„Дальній Востокъ, Амурская область и о. Сахалинъ“

Всегда по- сылки.	Съ по- сылки.	
P.	K.	P.
—	35	—
—	60	—
1	—	1
—	1½	—
—	25	—
—	50	—
—	30	—
1	—	1
—	25	—
—	20	—
—	10	—
—	10	—
—	20	—
—	25	—

1. За наложенный платежъ, кроме почтово-вѣсовыхъ, до 5 руб. прибавляя
по 10 коп. на каждую посылку, а сверхъ этой суммы—по 2 коп. съ каждого р.

2. Метрическія книги въ другомъ количествѣ листовъ—по заказу.

Зарегистрированные общины, желающие получить скрѣпленные, согласно у
17 октября 1906 года, книги, благоволять высыпать, за подпись членовъ со
общины или его предсѣдателя, отношенія на имя мѣстнаго губернскаго или об-
ного правленія съ просьбою о скрѣпѣ метрическихъ книгъ. Полученное отно-
и книги будутъ посланы въ указанное губернское или областное правленіе, кото-
по скрѣпѣ книги, вышлетъ ихъ по указанному общиною адресу. Такое предлож-
Совѣтъ Съездовъ дѣлаетъ въ виду сокращенія времени и почтовыхъ расходовъ
общинъ.

Лица, желающие выписать вышеименованные книги и бланки, благоволять
высыпать деньги по адресу: Москва, Совѣтъ Всероссійскихъ Съездовъ Старо-
обрядцевъ, Ильинка, Биржевая плошадь, д. Рябушинскихъ, Михаилу Бриллант

КНИГА

„СЛОВА и РѢЧИ“ ЕПИСКОПА ИННОКЕНТИЯ

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ.

Цѣна 60 коп.

Главный складъ: Москва, Моховая, 14. „Народное право“.

Продаётся также во всѣхъ лучшихъ книжн. магазинахъ.

**ВСЕ ЛУЧШЕЕ, ВСЪ НОВОСТИ
для ОХОТЫ, СПОРТА и ДРОГИ**

изъ оружия, дорожныхъ, спортивныхъ вещей,
охотничихъ и спортивныхъ костюмовъ, обуви,
фуфлень, игръ, гимнастини и англійскихъ из-
дѣлій изъ ножи и металлы

вы найдете въ крупнейшемъ въ Европѣ складѣ оружия

А. БИТКОВА. магазинъ: Большая Лубянка,

пр. Кузнецкаго Моста, № 8.

Контора и оптовый складъ: Б. Лубянка, № 20. Въ Нижегородской ярмаркѣ: Шоссе, № 19.
Фейерверкъ, рыболовные принадлежности, санки, коньки, лыжи, фуфліки,
рукавицы и все для зимняго спорта.

Требуйте отдельные ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ: РУЖЕЙНЫЙ, СПОРТИВНЫЙ,
ЗИМНЯГО СПОРТА, ОПТОВЫЙ, и имѣющіе его—дополненіе о пониж. цѣнѣ.

Высшая награда
почетн. крестъ.

Марсель, Франція.
Золотая медаль.

Серебряная медаль.

Боровичи.

Золотая медаль.

Ростовъ на-Дону.
Золотая медаль.

Высш. нагр.
почет. крестъ.

Карлсбадъ, Австрія.

**КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ
ЗАВОДЪ**

БРАТЬЕВЪ

Москва.

Марсель,
Франція

Карлсбадъ, Австрія.

Николая и Якова УСАЧЕВЫХЪ.

Старѣйшій въ гор. Валдай, Новгор. губ.; просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижесуказанному адресу.

Заводъ награжденъ за границей и въ Россіи за гармоничные, сильные звономъ, сть отличною
отдѣлкою, колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насть усилить ихъ производство, сообразно
чemu мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пуд., а въ
экстренныхъ случаяхъ 15.000 пуд. Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію,
изображеніями старообрядческихъ святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ. Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣть полную возможность всегда назначить цѣну
колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штуку заводъ даетъ
особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины,
по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учрежденій, съ доставкою таковыхъ
по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность. Колокола нашего за-
вода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальн资料 Vостока; имѣется
множество одобрительныхъ отзывовъ, копии съ каковыхъ, отпечатанныхъ съ разрѣшенія цензурного комитета, высылаются
желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: Въ Москву для Ваганьковск. кладбища 1 колоколь—420 п.,
въ С.-Петербургъ, въ Преображенскій всѣй гвардіи соборъ, звонъ 300 п.; въ Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Вели-
чества полка—700 п.; с. Архангель, Яросл. губ.—509 п.; станица Новоджерелевака, Кубанс. обл.—735 п.; с. Борисовка,
Курс. губ.—316 п.; с. Лукино, Моск. губ.—125 п.; с. Ново-Самаевка, Пензен. губ.—200 п.; с. Стрѣлицы, Вологод. губ.—
309 п.; с. Маковищи, Тверск. губ.—206 п.; с. Пѣни, Курск. г.—246 п.; стан. Новонижестеблевская, Куб. обл.—230 п.; с. Фелисово, Вологод. губ.—311 п.; Сѣверскій заводъ, Перм. губ.—341 п.; въ с. Рубановку, Таврич. губ.—300 п.; въ г. Лугу,
Г.-Петерб. губ.—800 п.; въ с. Велико-Михайловку, Курск. губ.—300 п.; С.-Петербургъ, Пюхтицкое подворье,—507 п.; по за-
казу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи,—1200 п.; въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола,—600 п.; въ с. Ува-
рово, Тамб. губ.—320 п.; въ г. Красноводскъ, Закасп. обл.—100 п.; въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь,—210 п.; с. Хоньево, Тверск. губ.—200 п.; въ г. Карабачъ, Орловск. губ.—100 п.; въ с. Сурушино, Тверск. губ.—200 п.; въ г. Якутскъ,—
50 п.; въ с. Николаевскoe, Пермск. губ.—115 п.; въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ.—100 п.; въ с. Величавое, Ставроп.
губ.—130 п.; въ с. Ужуръ, Енисейск. губ.—125 п.; въ с. Блатовъщенскoe, Тверск. губ.—200 п.; въ с. Володятино, Владимірск.
губ.—400 п.; ст. Некрасовская, Кубанс. обл.—308 п.; с. Устье, Волог. губ.—202 п.; с. Леждомъ, Волог. губ.—146 п.; с. Колюбаки, Псковск. губ.—146 п.; погость Великія Пустыни, Псковск. губ.—253 п.; с. Некоузъ, Ярославск. губ.—450 п.
и множество другихъ, въ томъ числѣ для старообрядческихъ храмовъ: Малиновка, Риго-Оловской ж. д., по заказу члена
Государства. Думы отъ старообрядцевъ М. К. Ермолаева, для г. Черкасъ, Кіевск. г.: Гомеля, Могил. губ.; для С. Овсянни-
кова, Горки, Псковск. губ., и много другихъ въ разныхъ мѣстахъ Европейск. Россіи, Сибири, Кавказа.

СООБЩЕНІЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛЪЗНОДОРОЖНОЕ.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдай, Новгородской губ., заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Original from

UNIVERSITY OF CALIFORNIA

Годъ изданія
ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Годъ изданія
ЧЕТВЕРТЫЙ.

НА СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

1911 г. „ЦЕРКОВЬ“ 1911 г.

Журналъ будетъ выходить ЕЖЕНЕДѢЛЬНО по прежней программѣ, при ближайшемъ участіи въ немъ: епископа Михаила, епископа Иннокентія, свящ. Гр. Карабиновича, діакона Ф. М. Гуслякова, М. И. Бриллантова, В. Е. Мельникова, Ф. Е. Мельникова, И. К. Перетрухина, Д. С. Варакина, В. Г. Сенатова, В. И. Механикова, В. М. Борина, Я. Г. Богатенко, А. А. Павлова, К. Н. Швецова, И. А. Кириллова, бр. С. И. и Л. И. Быстровыхъ, И. С. Логинова, г. Тиханского, г. Шалаева и друг.

Среди множества статей по богословско - философскимъ, церковно - общественнымъ, историческимъ, полемическимъ, нравоучительнымъ и друг. вопросамъ въ журналѣ „ЦЕРКОВЬ“ будутъ НАПЕЧАТАНЫ въ 1911 году слѣдующія произведения:

Епископа МИХАИЛА. 1. Большая историческая повѣсть „Великій разгромъ“: Конецъ соловецкой експедиціи.—Казнь игумена Никифора.—Смерть Алексѣя Михайловича —Новый Царь и патріархъ Іоакимъ.—Смута въ Кашинѣ.—Около развѣтчанной святой.—Вѣсти изъ Пустозерска.—Въ скиту—Въ мирной деревнѣ—Набѣгъ никоніанъ.—Сансемоніе.—Въ Грановитой палатѣ.—Ростъ гоненія.—Въ лѣсахъ и пустыняхъ.—Тѣсные указы.—Церковь въ патакомбахъ.—Побѣжденные побѣдители.

2. Вѣра въ теоріяхъ ученыхъ послѣдняго десятилѣтія.

3. Свободна ли человѣческая воля?

4. Почитаніе святыхъ (противъ невѣрія и сектантства).

5. Бесѣды по Прологу и рядъ другихъ статей по вопросамъ богословско - философского, церковно-общественного и нравоучительного содержанія.

Діакона Ф. М. ГУСЛЯКОВА. Государственный законъ о старообрядцахъ и каноны Церкви
И другія статьи по вопросамъ внутренняго устроенія старообрядчества.

Ф. Е. МЕЛЬНИКОВА. 1. На каноническихъ и церковно-историческихъ основахъ (апологетическіе
статьи по вопросамъ Церкви и іерархіи).

2. Сближающія черты (призывъ къ объединенію старообрядчества въ одну церковную семью).

3. Добровольные и казенные обличители р.-католичества (В. С. Сомовьевъ и А. С. Хомяковъ :
духовные и миссионерские писатели).

4. Статьи по церковно-общественнымъ и полемическимъ вопросамъ.

ШАЛАЕВА: 1. Безъ родства и связи съ Церковью и Христомъ (о сектантствѣ, его происхожденіи
и вѣроученіи).

2. Опасный путь (церковный переворотъ въ средѣ старообрядцевъ, не приемлющихъ священства).

3. Взаимъ церковной твердыни (ошибки, неясности, недоразумѣнія, на которыхъ основываются
старообрядцы, не имѣющіе священства).

Ф. ТИХАНСКАГО: Вещевѣре въ господствующей церкви.

Отдѣль журнала „Отвѣты редакціи“, въ виду поступлевія огромнаго количества запросовъ, будетъ зна-
чительно увеличенъ, чтобы имѣть возможность удовлетворить наибольшее количество обращеній въ редакцію.

Въ каждомъ № журнала будутъ помѣщаться рисунки и снимки съ древнихъ и новыхъ храмовъ, съ иконами:
церковныхъ процессій, соборовъ, съездовъ церковно-общественныхъ деятелей, духовныхъ лицъ и т. п.

Въ 1911 году къ журналу „ЦЕРКОВЬ“ будутъ даны два бесплатныхъ приложения:

1. „Другъ Земли“, выходящій ежемѣсячно. Въ немъ печатаются свѣдѣнія по сельскому хозяйству
даются совѣты, указанія, справки по разнымъ вопросамъ земледѣльческаго быта.

2. „СТАТИИ“ инока НИКОДИМА.

Это—капитальный литературный трудъ, составленныи знаменитымъ старообрядческимъ инокомъ Никодимомъ, жившимъ во второй половинѣ XVIII столѣтія. „СТАТИИ“ его печатаются впервые

До сихъ поръ эту огромную книгу можно было пріобрѣсти только въ рукописномъ видѣ и по очень высокому ценѣ: за 30—50 руб. Настоящее сочиненіе состоить изъ шести статей, разлѣченныхъ на 30-ть показаній. Одна изъ показаній (28) столь обширно, что въ него входить 15-ть главъ. Въ своемъ замѣчательномъ труде, весь цѣнномъ по богатству и разнообразію собраннаго въ немъ материала, инокъ Никодимъ „показалъ“ и выяснилъ всѣ разногласія между старообрядчествомъ и господствующей церковью. „СТАТИИ“ инока Никодима были представлены въ россійской правительствующей синодѣ. Отвѣта на нихъ изъ синода до сихъ поръ не послѣдовало. Трудъ инока Никодима имѣеть большое значеніе и въ наше время не только какъ дорогой памятникъ старообрядческой письменности, свидѣтельствующей объ умственной жизни старообрядцевъ XVIII столѣтія, но и какъ неопровергимая апологія старообрядчества по вопросамъ, пререкаемымъ между нимъ и господствующей церковью

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на журналъ „ЦЕРКОВЬ“ съ бесплатными приложеніями: „Другъ Земли“ и „Статіями“ инока Никодима
НА ОДИНЪ ГОДЪ 5 РУБ., НА ПОЛГОДА 2 Р. 50 КОП., НА ТРИ МѢС. 1 Р. 50 КОП., НА МѢСЯЦЪ 50 КОП.

Въ виду большихъ затратъ по изданію „СТАТИЙ“ ин. Никодима, они могутъ быть высланы безплатно
только годовымъ подписаніемъ. Полугодовые подписчики, желающіе получить книгу ин. Никодима, благо-
лять доплачивать за нее одинъ рубль. Неподписаніемъ книга не высылается. Годовымъ подписаніемъ,
имѣющимъ возможности выслать сразу всю годовую плату за журналъ, допускается разсрочка: къ 1-му
январю высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и 1-му ноября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается
полученіи послѣдняго взноса. Внесшимъ же одновременно годовую подписку книга высылается безъ задержки.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.